

Секция II. Женщина и выборы

Я.Г. Ашихмина Женщины-кандидаты на губернаторских выборах в современной России

Вопрос представительства женщин на политической арене России в постсоветский период имеет принципиально важное значение при оценке действенности демократических реформ в современных условиях. При этом акцент делается на представленность женщин в органах власти и их реальные возможности оказывать влияние на принятие решений.

Как известно, решение женского вопроса в советской России предполагало в основном реализацию права женщин на труд. В массовое сознание насаждался образ социально активной женщины-ударницы, и можно сказать, что в производственной сфере женщинам действительно удалось добиться значительных высот. Представительство женщин в управленческих структурах, партийных организациях достигалось благодаря введению системы квот (так, например, в дореформенном Верховном Совете СССР 32% составляли депутаты-женщины). Однако если говорить о реальном влиянии женщин на процесс принятия решений, то можно привести лишь единичные примеры. Проблема женского представительства в органах власти была лишь завуалирована, но реально существовала на практике.

С появлением института демократических выборов ситуация изменилась. На сегодняшний день выборы являются основным индикатором, позволяющим выявить и оценить действительные возможности общественных групп быть представленными на уровне принятия решений, степень их влияния. Выборы показывают реальную картину расстановки общественно-политических сил, распределения власти в обществе.

Результаты выборов всех уровней в России после 1993 г. дают основание говорить о незначительном представительстве женщин во властных структурах. Процент женщин в представительной власти всегда был выше, нежели в исполнительной (нами не рассматривается низший и средний уровень управленческих структур, поскольку на консультативном уровне процент женщин в исполнительной власти всегда был высок, а в последнее время стал еще больше). Число депутатов-женщин в Госдуме России сопоставимо с представительством женщин в старейших демократиях Запада, однако динамика изменений

здесь наблюдается прямо противоположная. Так, в Госдуме России в 1995 г. было 10% женщин, а в 1992 г. в британском парламенте – 9,1%. По итогам выборов 1999 г. в российской Думе процент женщин составил 6,6%, а в Великобритании по итогам выборов 1997 и 2001 гг. увеличился до 17,8%. Можно также констатировать уменьшение количества женщин в региональных органах представительной власти. Например, по итогам выборов 2001 г. в Законодательное Собрание Пермской области не было избрано ни одной женщины, хотя в предыдущем составе их было две.

Что касается исполнительной ветви власти, то положительная для женщин динамика заметна лишь на местном уровне (примерно 20% глав местного самоуправления – женщины). Однако важнейшее значение, с учетом реального распределения властных полномочий в РФ, имеет региональный уровень исполнительной власти.

До 1992 г. в России не было опыта прямого избрания главы региона населением. В период 1995–1998 гг. главы исполнительной власти были избраны почти во всех регионах, именно поэтому целесообразной представляется попытка рассмотреть гендерный аспект региональных кампаний по выборам глав исполнительной власти именно с 1995 г.

В период с 1995 до 2001 гг. из примерно девяти сот кандидатов, выдвинутых на губернаторских выборах во всех регионах, нами было зафиксировано лишь 27 попыток участия в выборах на этот пост женщин (речь идет только о тех случаях, когда они были официально зарегистрированы в качестве кандидата). Удачным участие женщины-кандидата в губернаторских выборах можно считать лишь в одном случае: в 1996 г. в первый и пока в последний раз главой администрации российского региона стала женщина – Валентина Броневиц, избранная губернатором Корякского автономного округа. Характерно, что из 6 кандидатов на этих выборах женщины составляли половину.

Еще можно назвать несколько случаев, когда женщинам удалось набрать более 5% голосов избирателей. В 1996 г. – депутат Мосгордумы Ольга Сергеева на выборах мэра Москвы (4,94% при 4 принявших в выборах участие кандидатах), экс-депутат Совета Федерации Людмила Григорьева на выборах губернатора Камчатской области (5,79% при 10 кандидатах). В 1997 г. – на выборах в Республике Коми депутат Думы левых взглядов Рита Чистоходова стала основным соперником действующему главе Спиридонову (19,83% при 6 кандидатах). Рита Чистоходова действительно смогла открыто конкурировать на губернаторских выборах, о чем свидетельствует факт снятия ее с регистрации при повторной попытке баллотироваться в 2001 г. В 1998 г. в Рес-

публике Карелия при 5 кандидатах депутат Госдумы (Российские регионы) Лариса Злобина смогла набрать 5%. Интересна ситуация с выборами губернатора Хабаровского края в 2000 г. Здесь участвовало всего 2 кандидата, в т.ч. набравшая 6,32% голосов генеральный директор ОАО «Персонал-сервис» Светлана Жукова. Однако изначально она рассматривалась лишь как дублер действующего главы региона.

В целом можно зафиксировать, что количество женщин, участвовавших в губернаторских выборах в российских регионах за прошедшие годы, почти не менялось и остается незначительным. Так, в 1996 г. из 241 кандидата было 5 женщин, в 2000 г. из примерно 220 кандидатов участвовало 6 женщин, в 2001 г. из 102 кандидатов – 4 женщины. Причем во многих случаях женщина рассматривается как курьезный и заведомо непроходной кандидат.

В настоящее время различные политические силы, в том числе и руководство страны, в качестве одной из основных политических задач рассматривают повышение роли женщин в политике. Вероятно, это может стать одним из мотивов возможного выдвижения кандидатуры В. Матвиенко на пост главы Санкт-Петербурга, о котором много говорилось в последнее время. Интересно, что при этом на тот же пост в качестве потенциальных кандидатов рассматриваются еще 2 женщины – депутат Госдумы О. Дмитриева и вице-губернатор Санкт-Петербурга А. Маркова. С этой точки зрения, выборы в Санкт-Петербурге приобретают принципиальное значение в плане борьбы за расширение представительства женщин в органах власти, которым принадлежит решающая роль в процессе принятия решений.

Если действительно удастся сделать женщину руководителем одного из важнейших российских регионов, это создаст прецедент, способный сломать неблагоприятные для женщин-политиков стереотипы сознания россиян, хотя и в этом случае качественное изменение ситуации, с нашей точки зрения, не является гарантированным.

И.Г. Аюшиева
**Государственное содействие
малому женскому бизнесу: опыт США**

«Мы, женщины, не должны слишком беспокоиться о наших портретах на деньгах до тех пор, пока мы держим их (деньги) в своих руках». Эти слова, сказанные в 1954 г. казначеем США И.Б. Прайст, для миллионов американок стали буквальным руководством к действию.

Два последних десятилетия XX в. ознаменовались небывалым ростом экономической активности женщин и массовым вовлечением

их в свободную предпринимательскую систему. Согласно последним данным Бюро статистики и Администрации по делам малого бизнеса, в стране на сегодняшний день насчитывается 9,1 млн. предприятий, принадлежащих женщинам, что составляет более трети всех американских компаний, на которых работает 27,5 млн. человек и которые ежегодно приносят в экономику страны 3,6 трлн. долл.

Будучи столь мощной экономической силой, женщины не могут не влиять на принятие политических решений. Владея экономическим ресурсом, женщины могут оказывать влияние, прямое и/или косвенное, на политические элиты местного, штатного и федерального уровней. С другой стороны, сложно, не имея экономических рычагов, попросту говоря, денег, добиваться принятия необходимых политических решений или, тем более, пытаться войти во власть.

Государство в свою очередь не может не учитывать интересы трети представителей свободной предпринимательской системы страны. Поддержка мелкого бизнеса, особенно женского, бизнеса национальных меньшинств или расположенного в экономически неблагоприятных территориях, тем более выгодно государству, что это снимает социальную напряженность в обществе. Кроме того, мелкие предприниматели являются основными налогоплательщиками и, будучи представителями среднего класса, служат социальной опорой государства и правительства. Предприятия малого бизнеса решают значительную часть социальных проблем, лежащих на плечах государства.

Рассмотрим подробнее политику американских властей в отношении малого женского предпринимательства. Законодательная власть в лице Конгресса США осуществляет политику, благоприятствующую развитию мелкого предпринимательства. В 1953 г. был принят Закон о малом бизнесе. Обе палаты Конгресса имеют комитеты по малому бизнесу, созданные еще в 1940 г., в которых постоянно проводят слушания по отдельным проблемам мелкого предпринимательства, что в конечном итоге приводит к принятию соответствующих законов. В «типовой блок законов», ежегодно корректируемых Конгрессом, входит «Закон об обязательном участии мелкого бизнеса всех категорий в государственном хозяйствовании и обеспечении военно-государственного и гражданского потребления». А с 1988 г., когда был принят Закон о женском бизнесе, практически не было года, чтобы Конгресс США не уделил внимания этому сегменту малого бизнеса.

Исполнительная власть в лице правительства Соединенных Штатов оказывает всестороннюю поддержку развитию сектора мелкого бизнеса, опираясь при этом на структуры двух уровней – федераль-

ную, представленную Администрацией по делам малого бизнеса (АМБ), и муниципальные структуры.

Администрация по делам малого бизнеса была основана в 1953 г. как самостоятельное федеральное агентство в соответствии с Законом о малом бизнесе. Сегодня это мощная правительственная структура, имеющая более ста отделений во всех штатах и крупных городах страны, которые тесно сотрудничают с колледжами, университетами, частными и общественными организациями. Партнерами АМБ по всей стране являются более тысячи Центров развития малого бизнеса, 54 Центра деловой информации, 80 Женских деловых центров и др.

С 1988 г. в составе АМБ функционирует Офис по делам женского бизнеса, учрежденный Законом о малом женском бизнесе. В обязанности Офиса входит оказание предприятиям женского бизнеса управленческой, технической, информационной и других видов помощи, а также создание равных условий таким предприятиям в борьбе за федеральные контракты.

Закон 1988 г. также обязал каждое федеральное агентство учредить специалистов по женскому бизнесу, которые будут ответственны за привлечение предприятий, принадлежащих женщинам, к участию в федеральных контрактах, и которые объединены в Межведомственный комитет по женскому предпринимательству.

В 1997 г. конгрессом учрежден Национальный совет женщин в бизнесе – двусторонний федеральный государственный комитет, созданный для консультирования президента, конгресса и Межведомственного комитета по женскому предпринимательству. Членами Совета являются известные женщины – предпринимательницы и лидеры крупнейших независимых женских деловых организаций.

Объединения деловых женщин, женщин-менеджеров и предпринимателей – стали активно создаваться в начале второй волны движения за равноправие женщин. На сегодняшний день в США функционирует более тысячи профессиональных объединений деловых женщин – общенациональных и региональных, отраслевых и межотраслевых, профессиональных, этнических, элитных и массовых и т.д.

Важнейшей функцией объединений деловых женщин является работа с органами власти – федеральными штатными и местными, лоббирование в конгрессе с целью улучшения экономических и социально-правовых условий для функционирования женского бизнеса. Подтверждением тому стала серия законов, направленных на развитие женского предпринимательства, принятых в 90-е гг.

Женские деловые организации – это также весьма эффективная площадка для работы с финансовыми институтами для улучшения

доступа предприятий женского бизнеса к кредитованию. В 1995 г. влиятельнейшая женская организация – Национальная ассоциация женщин, владеющих бизнесом, заключила стратегический альянс с финансовой группой Уеллс Фарго и АМБ.

Уеллс Фарго – финансовая группа с капиталом в 202 млрд. долл., предоставляющая различные финансовые услуги – банковские, страховые, инвестиционные, ипотечные и др. через 5 тыс. 836 отделений во всех пятидесяти штатах, а также в Канаде и Латинской Америке. Уеллс Фарго является крупнейшим кредитором малого бизнеса в стране среди финансовых институтов: в 1999 г. у компании было четыреста тыс. заемщиков из числа мелких предпринимателей с обязательствами более чем на 20 млрд. долл.

В результате альянса Уеллс Фарго инициировал ряд программ по поддержке женского предпринимательства – Национальная программа займов женщинам, Программа доступа к капиталу, а также Программа сотрудничества по займам с АМБ. За десять лет компания Уеллс Фарго выдала кредиты предприятиям женского бизнеса на 10 млрд. долл. Представляя свою компанию в Комитете по малому бизнесу палаты представителей, исполнительный вице-президент Уеллс Фарго К. Андерсон отметила: «Мы делаем это не для того, чтобы быть приятными. Мы делаем это не для того, чтобы выглядеть политкорректными. Мы потратили 10 млрд. долл. на бизнес, которым владеют женщины, потому что этот бизнес приносит нам деньги».

М.А. Бородина Гендерные проблемы эффективной коммуникации

Современный мир, казалось бы, столь единый, тем не менее раздирается множеством противоречий.

Сегодня речь пойдет о проблемах общения, или о конфликтах, которые затрагивают буквально каждого и в которые каждый оказывается втянутым буквально ежедневно – речь пойдет об общении мужчины и женщины.

Есть генетические различия, программирующие мужчину и женщину на разные жизненные установки, типы поведения и виды общения.

Мужчина – первопроходец: 1) он ищет новые пути, неизведанные, непознанные; 2) он готов рисковать и жертвовать собой.

Женщина консервативна в позитивном смысле: 1) сохраняющая и берегающая лучшее из уже найденного и познанного старого; 2) ас-

симилирующая и передающая следующим поколениям наиболее ценное из инноваций, найденных или созданных мужчиной.

Немецкий писатель, представитель позднего Просвещения барон Адольф фон Книге писал о роли мужчины и женщины так: «Мужчина предназначен к деятельности, женщина – к покою. Первый должен воспроизводить силы, последняя – принимать; его доля действительная, доля женщины страдательная. Мужчина – родитель, женщина – родительница. Оба действуют, имея одинаковую цель: продолжение рода человеческого, но каждый действует различно; оба в своем роде совершенны, но каждый иначе устроен».

Действительно, наличие многочисленных факторов риска у мужчин – факт официально установленный: недаром во всем мире, даже в самых благополучных странах, официальная статистика указывает не только цифры общей продолжительности жизни населения, но отдельно продолжительность жизни женщин и отдельно – мужчин. По данным Госкомстата России, смертность юношей вдвое выше, чем у девушек. В структуре причин смерти подростков первое место занимают несчастные случаи, отравления и травмы. И во всех странах продолжительность жизни мужчин меньше! Только один аспект, кому-то кажущийся не очень существенным, – число самоубийств. Сильные мужчины ломаются от трудностей гораздо чаще, в то время как женщины генетически запрограммированы на то, чтобы выжить, сохранить потомство и т.д.

Различия в вербальном поведении мужчины и женщины были замечены лингвистами довольно давно. Еще в XIX столетии они обратили внимание, что во многих случаях женщины и мужчины говорят по-разному, а в отдельных ситуациях их речь может отличаться значительно.

Речь женщины обычно эмоциональнее речи мужчины, на лексическом уровне это проявляется в большем употреблении эмоционально окрашенной лексики, междометий, эпитетов, метафор, сравнений. В ее лексиконе больше слов, описывающих чувства, эмоции. Следует подчеркнуть и то, что на выражение мысли одного содержания женщина тратит больше слов, чем мужчина.

Влияют на степень проявления различий в речевом поведении и такие социальные факторы, как уровень образования, социальное окружение, профессиональная деятельность. Некоторые ученые отмечают, что с повышением уровня образования стираются различия в вербальном поведении мужчины и женщины.

М.Ю. Лермонтов по обсуждаемому поводу сказал так: «Нет ничего парадоксальнее женского ума: женщин трудно убедить в чем-

нибудь, надо их довести до того, чтоб они убедили себя сами; порядок доказательств, которыми они уничтожают свои предубеждения, очень оригинален; чтоб выучиться их диалектике, надо опрокинуть в уме своем все школьные правила логики».

Действительно, на мой взгляд, существуют весьма значительные различия в общении с мужчиной и в общении с женщиной.

Сегодня вполне серьезно обсуждается вопрос о том, что существует особая «женская логика» со своими специфическими «законами», среди которых иногда выделяют следующие:

- «закон» шаровой молнии. Природа этой молнии не слишком известна, однако по аналогии с ней считается, что женский гнев бьет не тогда и не туда, где есть действительно виноватые, а в подвернувшегося некстати мужа и т.д.;

- «закон» телескопа. Умение видеть микроскопические проблемы, а особенно мужские недостатки, в тысячекратном увеличении;

- «закон» уже прошедшей бури. Типичная ситуация: всплеск женских эмоций, рыдания, истерика, поток упреков в адрес мужа заставляют его считать, что семейная жизнь рухнула, что впереди маячит неизбежный развод; но все вдруг проходит, слезы высыхают, женщина улыбается – ей просто нужно было пожаловаться на жизнь, услышать слова сочувствия и т.д.

Считается, что женщина не придает значения своим собственным словам и по-своему осмысливает слова, обращенные к ней, особенно в обращении с мужчиной. Проблема общения мужчин и женщин приобретает сегодня все новые грани. Недаром известный американский специалист по деловому общению Лоуренс Джонсон Питер (родившийся в Канаде) сатирически характеризует положение современного мужчины, затравленного жизнью и средствами массовой информации: «Мужское «я» пострадало не только от электронной революции. Удар ему нанес и переворот в средствах связи. Потопталось на мужском достоинстве и движение феминисток. Реклама и телевидение представили мужчине в карикатурном образе некомпетентного зануды. Формула такова: женщины сообразительнее мужчин, дети сообразительнее женщин, животные сообразительнее детей. Бедняга мужчина, потерявший свое лицо и обсмеянный средствами массовой информации, теперь к тому же обнаруживает, что в прежние его владения все более вторгаются женщины. Проигрывая битву, он старается вести себя вежливо. Но его гонят прочь с этой учтивостью, его называют носителем свинского мужского шовинизма. Он старается сохранить свое мужское самосознание, но попытки быть кавалером приводят к тому, что ему приписывают песьи намерения использовать женщину в угоду своей похоти».

Существует несколько типичных ошибок в общении между мужчиной и женщиной, которые эффективная коммуникация должна помочь предотвратить:

- стремление во что бы то ни стало переделать оппонента по собственному образцу, навязать ему свои взгляды. Но люди разные, их не переделать, да и сами мы можем ошибаться, изменять свои взгляды, ради которых сегодня мы, казалось бы, готовы сокрушить все и вся. Специалисты по эффективной коммуникации предлагают такой простой эксперимент: «подумайте, будет ли точка зрения, которую вы отстаиваете сегодня, столь значимой для вас через год?»;

- победа в споре не переубедит вашего оппонента, – ведь проигрывать никто не любит, а значит, вы, победив, приобрели недоброжелателя, человека, который внутренне все равно будет сопротивляться вашей позиции. Так не лучше ли постараться прийти к взаимопониманию, найдя общие точки, сблизив ваши позиции и интересы?

- иногда любящие жены превращаются в «нянечки» или пытаются стать второй матерью для своего мужа. Ничего хорошего из этого не выйдет! Мужчина, который привык, что ему каждое утро напоминают, не забыл ли он проездной и т.д., неизбежно превратится в инфантильного переростка либо взбунтуется против назойливой опеки;

- очень важно учитывать, что мужчина и женщина по-разному принимают решения: женщина обычно обсуждает все шаги и мелкие детали, а мужчина стремится найти решение проблемы в целом.

И еще – ни женщины, ни мужчины никогда не смогут уйти от необходимости общаться друг с другом, так лучше сделать это общение эффективным, следовательно, гармоничным и комфортным!

О.В. Головкина

Гендерное равенство – вне закона

Женщина в политике – явление, которое вызывает сегодня интерес во всем мире. Не является исключением и Российская Федерация. Проблема вовлеченности женщины в политический процесс чаще всего рассматривается через призму взаимодействия (чаще конфликта) полов. Это имеет под собой серьезные основания, восходящие к традиции проведения разделительной грани между женским и мужским населением Земли.

Исторически культура всех без исключения цивилизаций формировала представление об абсолютных различиях, существующих между полами. Абсолютные различия формировало разделение прав и обя-

занностей в обществах, в большинстве своем – патриархальных. Следовательно, это разделение во многом было неравным, в пользу мужского пола. Предпосылкой к изменению устоявшегося порядка стало провозглашение равных прав и свобод в демократических странах. Таким образом, «гендерное право» заменялось гражданским. Но мгновенная и абсолютная смена может происходить только на бумаге. Реальность предпочитает эволюционность (а значит, постепенность) перехода. Таким образом, провозглашенный принцип равенства действовал с некоторыми «купюрами». Эта неполноценность стала причиной борьбы дискриминируемых групп населения за признание и соблюдение своих прав, в том числе и борьбы женщин за равноправное участие в политическом процессе.

С самого начала борьба проходила под знаменами гендерного равенства. Та же ситуация по большому счету сохраняется и до сих пор. Таким образом, основной причиной удач или неудач женщин в политике принято считать наличие или отсутствие гендерного равенства, которое, выражаясь словами Яны Боцман, есть «во многом привычка, которую следует выращивать, как английский газон, не один десяток лет».

Гендерное равенство само по себе воспринимается как благо, без которого женщин в политике просто и быть не может. Но при этом понятие «гендерное равенство» – довольно коварная штука. Равенство полов означает не только равенство возможностей в политике. Равенство между полами должно, по логике, означать также равенство (идентичность) психологического, физического и иного содержания. Но добиваться принятия этого положения как истинного – просто абсурдно.

Тут у оппонентов полный набор козырей – объективно существующие (вне зависимости от того, принимают их или нет) физиологические и психологические различия между мужчинами и женщинами. Таким образом, ставя гендерное равенство во главу угла равного участия женщин в политике, мы добровольно даем дополнительный, к тому же весьма мощный, инструмент тем, кто не приветствует паритетное с мужчинами включение женщин в политический процесс.

Представляется более прогрессивной позиция обязательного разделения статусов женщины: гендерного и гражданского. В. Соловьев справедливо отмечал, что «любое кокетство с полом, возрастом, с цветом волос есть дискриминация». В политике необходимо говорить не о мужчинах или женщинах, а о гражданах. На политическом уровне есть только один статус – гражданин, который обладает набором гражданских прав и свобод, одинаковых (равных) независимо от гендерных, расовых или этнических характеристик.

Если уж мы говорим о женщине в политике (хотя, на мой взгляд, такая постановка вопроса сама по себе является, по меньшей мере, не

корректной), то следует говорить об особенностях политического механизма и социального организма, как они взаимодействуют с физиологическими и психологическими особенностями субъектов политического процесса.

В государстве, где право на власть определялось через династический принцип, механизм продвижения во власть был более линейным, нежели в демократических государствах. Доминирование принципа назначения (монарха – Богом, чиновников – монархом) над избирательным принципом вкупе с традиционным патриархальным обществом исключали саму проблему различных возможностей женщины и мужчины в политике. Кандидатуры не обсуждались (будь то наследник или наследница) в соответствии с династическим принципом.

В демократических государствах «двери в политику» открылись значительно шире посредством введения избирательного принципа, а также провозглашения равенства гражданских прав и свобод. И вместе с этим возникли и новые проблемы: принцип назначения подвергся изменению в соответствии с тем, что теперь все граждане получали декларативно равные права; введение избирательного принципа меняло не только вектор, но и саму суть власти.

Соответственно, изменялись положение и возможности женщин в обществе, государственном управлении. Тем не менее этот процесс проходил (и до сих пор проходит) не всегда гладко, успешно и не дискриминационно. Причин тому можно назвать несколько. Причины эти разнопланового характера, так как трудности на политическом поприще встречаются всем женщинам, независимо от механизмов их продвижения во власть (назначения или избрания) в демократических государствах.

Основные проблемы не эффективного (не настолько, как хотелось бы и как подразумевается равенством прав и свобод) участия женщин-назначенцев в управлении государством связаны с консервативностью общественного сознания, которое не дает чиновникам-женщинам подняться к высшим ступеням власти. В силу исторически сложившегося порядка все высшие посты (дающие полномочия назначать) занимали мужчины.

В случае с женщинами, пробующими прийти в политику посредством избрания их электоратом, проблем существует значительно больше. Избирательное право утвердило в политике жесткие законы конкурентной борьбы (основой которых является борьба за привлекательность товара). Первые же «женские партии» столкнулись с проблемой консервативности не только со стороны мужского, но и женского электората. Оказалось, что женщины, равно как и мужчины, «не

привыкли» голосовать за женщин, вековые традиции патриархального общества не могут исчезнуть мгновенно и бесследно. Традиционная вовлеченность мужчин в политику в большей мере, чем женщин, сформировала миф о том, что любая политическая деятельность – сугубо мужская прерогатива. И этот миф также не развеялся тотчас после провозглашения гражданского равенства. Между тем давно уже ни для кого не секрет, что жесткость, бескомпромиссность и выносливость в равной степени присущи и женщинам, и мужчинам. К тому же качества, необходимые для политической активности (умение органично влиться в обстановку и сочетание прагматизма и интуиции), собственно и составляют пресловутую «феминность» в ее классическом понимании.

Возвращаясь к конкуренции политических имиджей, нужно отметить, что «женской» сферой деятельности в политике всегда считалась социальная сфера. Исторически сложилось, что в демократиях на постсоветском пространстве именно эта сфера финансировалась по остаточному принципу и, следовательно, постоянно была «в загоне». Какая уж тут симпатия к чиновнику, который ответственен (в силу занимаемой должности) за невыплату зарплат, пенсий и пособий самым уязвимым слоям населения?

Если к этому добавить сущность современных избирательных технологий, где основную роль играют административные и финансовые ресурсы, к которым женщины-кандидаты имеют весьма ограниченный доступ, неудачи женщин на выборах в странах СНГ просто «запрограммированы». Как, впрочем, было бы «запрограммировано» поражение кандидата мужского пола, оказавшись он в подобных условиях.

Другими словами, пол чиновника в политике является вторичным фактором. Принципиально важным можно считать только гражданское сознание и конституционные права и свободы граждан. Борьба за гендерное равенство в политике само по себе уже является нарушением конституционных принципов, так как на политическом уровне не может быть женщин или мужчин, евреев или русских, чернокожих или белых, могут быть только граждане, абсолютно равные перед законом.

В.А. Ковалев, А. Демина, Н. Моисеенко
Гендерные аспекты партийного развития
и политического участия в Республике Коми

Всем известно, что женщины в своей жизни встречаются со множеством проблем. Но кто эти проблемы должен решать? Если сами женщины, то встает проблема, связанная с продвижением женщины на уровень принятия решений и с влиянием гендерных стереотипов.

Для того, чтобы выяснить уровень этих проблем, в декабре 2002 г. Коми Региональный Центр управления для женщин Программы развития ООН совместно со студенческой политологической лабораторией гуманитарного факультета СГУ под руководством проф. В.А. Ковалева провели экспертный опрос по проблеме «Гендерные аспекты развития партий в Республике Коми». Было опрошено свыше десятка лидеров региональных отделений наиболее известных российских партий.

Проблемы, связанные с продвижением женщин на уровень принятия решений и влиянием гендерных стереотипов на политический процесс и политическую культуру в Республике Коми в своем предметном воплощении связаны с довольно низким уровнем представленности женщин в различных органах власти. Гносеологический аспект этой проблемы выражается в явном дефиците информации по этой проблематике и отсутствии знаний об отношении к этим проблемам населения и различных политических агентов.

Изучение этой проблемы в данном случае происходило на уровне отдельного субъекта Российской Федерации, хотя, несомненно, данная проблематика включена в общероссийский и даже глобальный контекст.

Согласно данным нашего исследования, лишь половина экспертов уделяет внимание участию женщин в политическом процессе. Но это не означает, что другая половина опрошенных не воспринимает политическое участие женщин вообще. Ведь на сегодняшний день во всех политических партиях Республики Коми присутствуют женщины. Согласно данным, примерная доля женщин в КРО от общего количества колеблется от 35 до 75%. Исключение составляет Консервативная партия, где в региональном отделении присутствует только одна женщина. В других случаях подобного гендерного перекося не наблюдается. Но эти женщины участвуют чаще всего в работе местных органов партии, в руководстве же, в федеральных и региональных органах политической организации их гораздо меньше.

Что касается готовности партий сотрудничать с женскими организациями по выдвижению и продвижению кандидатов-женщин в органы местного самоуправления и советы муниципальных образований, то ее можно назвать сомнительной, так как практически все эксперты заявляют о согласии на сотрудничество такого рода, однако конкретных планов такого сотрудничества чаще всего не имеют.

Позитивно относятся к сотрудничеству с Центром управления для женщин ПРО ООН – Союз Правых Сил, Единая Россия, КПРФ, Народная партия, Социал-демократическая партия, ЛДПР, Партия

Российских регионов, Республиканская партия России. Не проявили интереса к сотрудничеству Консервативная партия, Яблоко.

План такого сотрудничества имеет лишь КРО Социал-демократической партии в рамках участия в проекте «От равновесия во власти к гармонии в жизни». Однако Яблоко и Консервативная партия выразили свое нежелание вообще участвовать в такого рода проектах. Более того, эксперты высказались категорически против выделения гендерных квот. В принципе такой настрой мы обнаружили практически у всех опрошенных. Только лидеры региональных отделений ЛДПР, Социал-демократическая партия и КПРФ одобряют введение квот для участия женщин в политике. В Консервативной партии не согласны вообще с какими-либо квотами, даже на льготы беременным женщинам. Представитель Республиканской партии РФ полностью не отвергает квотирование, и предлагает использовать квоты в качестве эксперимента. Он считает, что квоты могут дать и обратные результаты, так как могут полностью подорвать авторитет женщины в политике.

Скорее всего, такие опасения оправданы. Яблоко и Народная партия считают, что выделение каких-либо квот создает неравенство между мужчинами и женщинами. С этой точкой зрения также согласен и представитель Партии Российских регионов. А представитель Союза правых сил считает, что при квотах появляется возможность прохождения в местные и республиканские органы власти некомпетентных людей. Народная партия, руководителем которой является женщина и 75% которой составляют тоже представительницы слабого пола, считает неприемлемыми для себя квоты, так как, по ее мнению, женщины должны продвигаться по служебной лестнице на уровне мужчин.

Однако предложения о квотировании возникают не просто так, они вызваны до сих пор господствующими гендерными стереотипами. Поэтому женщина пока нуждается в какой-то, хоть и маленькой, но гарантии того, что она сможет участвовать в принятии политических решений, для того чтобы защитить свои интересы.

Также можно отметить, что не все из опрошенных экспертов признают существование проблем с женской тематикой. Большинство опрошенных относят сюда проблемы семьи, материнства и детства и пытаются их решить в рамках социальной политики.

Что касается социальной политики, то многие мужчины считают такое занятие неблагоприятным, и даже стремятся спихнуть на соответствующие должности женщин. Хотя, может, даже и хорошо, что женщина будет заниматься социальной политикой. Ведь с этим лучше всего может справиться женщина, так как она лучше понимает социальные проблемы.

Мы видим, что постепенно меняется отношение к участию женщин в политике. И оно не то чтобы оспаривается, но и не поддерживается. Растет число женщин, участвующих в политической деятельности, в том числе и в руководстве партий. Но мы можем услышать заявления политических «мамонтов» о том, что женщины идут в политику от сексуальной неудовлетворенности или для того, чтобы отомстить мужчинам. Наверное, женщина еще долго будет рассматриваться подобными политиками как нежелательный конкурент на политической арене.

Учитывая основные исследовательские задачи проекта по гендерным аспектам политики в регионе, из интервью с экспертами можно сделать следующие предварительные выводы:

1. Не стоит рассчитывать на женскую солидарность на выборах, а также после них. «Если попадут – они передерутся из-за поста председателя Комитета».

2. При этом налицо гендерные особенности в выборе приоритетов деятельности. Женщины могут совместно выступить, например, по вопросам, связанным с положением детей (видимо, стоит реалистически оценивать возможный уровень «женской солидарности» в политической деятельности).

3. Избиратели склонны сейчас больше доверять кандидатам женщинам, но продвижение женщин на уровень принятия решений затруднено из-за существующих стереотипов, в том числе и среди самих женщин.

4. Актуальной задачей является агитация и просвещение женщин в области их прав и по социально-политическим проблемам.

5. Представительство женщин во власти признается недостаточным, но к квотам отношение скорее негативное. Главными считаются деловые и нравственные качества политика, а не его пол.

У.С. Магнева

Власть – женщинам (в защиту биологического фундаментализма)

Мне хотелось бы выразить свое отношение к тем суждениям, которые высказаны Л.М. Управителевой в ее материале. Данный автор исходит из методологии гендеризма, столь распространенного в современных условиях. Основные послы этой методологии таковы: женщины и мужчины есть социальные конструкты; конструирование их социальной субъектности осуществляется параллельно; женщины и мужчины социально ущемлены в равной мере, но в различных позициях; необходима одновременная защита прав обоих полов.

Гендеризм, без всякого сомнения, вещь очень привлекательная. От него так и веет респектабельностью западного гуманизма с его верой в прогресс, во всеобщее равенство людей и мощь социологии, которая знает «как надо». Вот только вспоминается весьма характерная фраза из феминистско-гендеристского диалога: «Если «женщина» всего лишь пустая категория, почему же я боюсь гулять по ночам одна?..».

У меня в связи с темой конференции свой вопрос: если женщина и мужчина всего лишь социальные конструкты и не имеют никаких сущностей, то почему женщины должны претендовать на власть?

Я полагаю, что с позиций гендеризма обосновать претензии женщин на большую политику невозможно. Гендеризм устраняет причинную связь пола и гендера, утверждая, что последний конструируется лишь социальными отношениями. Из этого следует, что биологические мужчины социально различны и среди них наверняка найдутся те, которые по своему социальному бытию есть куда больше женщины, нежели сами женщины. Может быть, в таком случае в политике достаточно обойтись трансвеститами и транссексуалами? Или все-таки женщины хотят править сами? Если это так, если женщины (биологические, а не социальные) хотят быть во власти, то именно это и нужно открыто заявлять. Но при этом видеть, что от гендеризма тогда не остается и следа!

На мой взгляд, эпохе наивного социологизма/гендеризма уже пора завершиться. Социологизм был крайне выгоден женщинам в 60-х и 70-х гг. XX в. Тогда они активно доказывали, что анатомия не есть судьба, что женщины способны на социальные свершения, равные мужским. С тех пор утекло много воды, и положение женщин в западных странах существенно изменилось. Но что было причиной этого?

Можно поддаться мифу и поверить, что изменение статуса женщин произошло под воздействием феминизма, гендеризма и активной пропаганды политики равных возможностей полов. Конечно, приятно верить во всеислие социологических средств, это возвышает человека в его собственных глазах, поскольку существенно отдаляет от животных. Вот только вряд ли это так. Глубинная причина социальных перемен коренится в другом – в изобретении доступных противозачаточных средств. Именно они самым существенным образом трансформировали жизнь женщин. Женщина обрела свободу от пола, т.е. от биологически фундированной программы репродукции.

Пол – это базис, а гендер – надстройка, если использовать терминологию К. Маркса. Суламифи Файерстоун, впервые указавшей на это, нельзя отказать в теоретической прозорливости. Пол и гендер имеют

те же отношения зависимости, что экономика и политика: при всей значимости политических влияний на экономику, экономические отношения первичны. Поэтому именно трансформация женского пола привела к трансформации женского гендера, или социальных ролей и функций женщины. Феминизм и гендеризм стали лишь теоретическим оформлением базовых перемен.

Что же касается мужчин, то половые трансформации их не коснулись. Биологическое предназначение мужского пола – оплодотворять. Разве что-то в мужчинах изменилось? Они обрели свободу от своего предназначения? Напротив, как никогда ранее, современная культура обеспокоена борьбой с импотенцией, а образ безудержного сексуального гиганта пронизывает все средства массовой информации. Мужчина весь во власти своего инстинкта!

Наивный социологизм/гендеризм не хочет замечать того, что привычные в прежней культуре бинарные оппозиции давно перевернулись. Если раньше женщина и мужчина соотносились в общественном сознании как природа и культура, то теперь все обстоит совершенно иначе, причем оппозиции стали не идеологическими, а реальными. Женщина – это «культура», коль скоро ее фертильность находится под социальным контролем, а мужчина – «природа», коль скоро инстинкт правит им. Параллельность конструирования гендеров, если пользоваться понятиями социологизма/гендеризма, существовала до середины XX в., т.е. до изобретения противозачаточных средств. С тех пор эта параллельность нарушена: культура вторглась в пол женщины и оставила без изменений пол мужской. Как и тысячелетия назад, мужчина остается агрессивным самцом, запрограммированным на оплодотворение и подчинение самки (насколько я понимаю, современные исследования подтверждают это). Поэтому призывы защищать права мужчин выглядят не просто неуместными, а социально опасными.

Патриархат, как считают западные исследователи, существовал практически всю историю человеческого рода. На мой взгляд, это и есть историческое доказательство того, что сущности полов – не фантом безграмотного сознания, а реальность. Общество не конструирует, а оформляет природу. Власть мужчины и подчиненность женщины – не случайно возникшие конструкты, а социальное оформление и проявление половых сущностей. В современной ситуации мы имеем дело с «новыми» женщинами и «старыми» мужчинами. Женщины – социально «продвинутой» категорией людей. Именно им должна принадлежать политическая власть. В противном случае, застряв в своем биологизме, мужчины будут вечно навязывать миру свою агрессию, сексу-

альность, индивидуализм, считая их единственными добродетелями человечества⁵.

---

⁵ Приводим ответ на эту публикацию Л.М. Управителевой, опубликованной на Интернет-конференции: «Уважаемая У.С. Магнева! Большое спасибо за отклик на мою статью – научные дискуссии всегда плодотворны. Идеи Вашей публикации вызвали мой откровенный интерес, хотя породили и возражения. С чем я не могу не согласиться? Прежде всего с тем, что дискурс о гендере в современном общественном знании проблематичен. А именно: при нарастающем количестве исследователей гендерных отношений, при многообразии определений гендера, это понятие по-прежнему остается непроясненным и многозначным. Причем последнее является результатом не столько разветвленности теории, сколько неопределенности ее фундаментальных оснований. И проблема соотношения пола и гендера (не только понятий, но и реальностей) является в этом отношении ключевой. Впрочем, как философ по образованию и роду деятельности, не могу не заметить, что проблема взаимосвязи биологического и социального в человеке не только не разрешилась, но к концу XX в. обострилась в связи с развитием социобиологии. Что, однако, вызывает мое явное несогласие? Это – абсолютизация Вами роли биологических факторов в объяснении поведения полов. Ряд аргументов против данной точки зрения мне хотелось бы привести. 1. Вы подчеркиваете значимость современных противозачаточных средств в решении вопроса о власти, утверждая, что женщина должна иметь приоритетные позиции. Однако противозачаточные средства различны по своему применению и действию. Из логики Вашей парадигмы следует, что женщина, употребляющая внутриматочные контрацептивы, менее культурна, чем употребляющая гормональные средства. Ведь в последнем случае, в отличие от первого, происходит существенное воздействие на физиологические основы половой системы женщины. Значит ли это, что в политику должны пойти женщины, за свидетельствовавшие свое использование гормональных контрацептивов? Не кажется ли Вам, что подобный поворот событий может дискредитировать идею политической активности женщин? 2. Некоторые примеры из истории также позволяют усомниться в простоте предлагаемого Вами решения. Например, политическая деятельность Маргарет Тэтчер. Активное внедрение рыночной экономики, фолклендская война и расправа с шахтерским движением – яркие примеры весьма агрессивной внешней и внутренней политики этой женщины. Скажите, чем «культурная» Тэтчер отличается от «природного» Буша? Далее. Известно, что в современном мире наиболее эмансипированными являются североамериканские женщины. Однако, любопытный факт: ни в Голландии, ни в Швеции, ни в Дании не было широкого феминистского движения. Если я не ошибаюсь, права женщинам там были предоставлены мужчинами, которые исходили из общедемократических и гуманистических ценностей, коренящихся в идеологии протестантизма. Это убеждает, что не гормональные препараты, а новые идеологии взаимоотношений людей существенным образом изменяют гендерную систему в обществе». – *Прим. отв. редактора.*

Литература

1. Жеребкина И. «Прочти мое желание...». Постмодернизм. Психоанализ. Феминизм. М., 2000. С. 245–246.
2. Кон И. Мужские исследования: меняющиеся мужчины в изменяющемся мире // Введение в гендерные исследования. Ч.1: Харьков, СПб, 2001. С. 572–575.
3. Firestone. S. The Dialectic of Sex. L., 1979.

И.Н. Сергеева

Основные факторы, влияющие на электоральное поведение женщин в субъектах Российской Федерации

Выборы играют все большую роль в жизни нашего общества. В связи с этим встает вопрос об изучении электорального поведения избирателей как одного из видов их политического поведения во время выборов.

Эти действия обусловлены потребностями, предпочтениями и целями людей, участвующих в голосовании. Особое место в этом случае необходимо уделить женщинам, так как стоит учитывать тот факт, что есть различия в психологии мужчины и женщины. Женщины более эмоциональны и в связи с этим становятся более управляемым электоратом. Несмотря на все это, именно женщины являются наиболее активными избирателями.

Ключевым для анализа поведения женщин-избирателей является вопрос о мотивации электорального поведения. Бесспорно то, что у женщин-избирателей наибольшей популярностью будут пользоваться претендентские программы, где будут статьи, защищающие материнство и детство, а также вопросы образования. У мужчин другая логика, для них самое главное – это основательность и стабильность.

На наш взгляд, основным из факторов, влияющих на электоральное предпочтение женщин, является социальный фактор. Очень многие российские политологи и социологи в своих исследованиях электорального поведения женщин соединяют экономический и социальный факторы, что, на наш взгляд, абсолютно неверно. Женщины мало уделяют внимания экономике – это прерогатива мужчины. Женщин мало интересует вся закулисная борьба за власть. Симпатии женского электората разделяются по ряду других причин.

Большую роль здесь играет разделение женщин региона на проживающих в городской и сельской местностях, деление женщин-избирателей по возрасту, образовательный уровень, немаловажное место здесь будут занимать устойчивость семейных отношений, а так-

же ряд других факторов, которые, безусловно, влияют на электоральное поведение женщин в субъектах Российской Федерации. На наш взгляд, можно еще добавить оседлость, ощущение своей исторической – национальной общности, ведущей к патриотизму, уважение к закону и гражданской ответственности, – но, как мы уже сказали, все эти факторы будут иметь наименьшее значение при выборе женщин.

Для того, чтобы проверить степень влияния социального фактора на симпатии женщин-избирателей, необходимо проанализировать перечисленные социальные условия.

Как показывают наблюдения за предыдущими избирательными кампаниями, женщины сельской местности участвуют в выборах активнее горожанок. Так как жительница села более основательна, ее больше волнуют хозяйственные проблемы. На наш взгляд, настроение избирательниц сельской местности определяется по принципу: «Этого человека я знаю, и буду голосовать за него. Лишь бы не было хуже, чем сейчас». Это связано с тем, что женщина села в данном случае более расчетлива, у нее не так много времени, чтобы интересоваться предвыборными программами, и она руководствуется подсчетом возможных выгод от будущей деятельности кандидата. «Раз свой, для себя постарается». Правда, к сожалению, жительница сельской местности тяготеет к «электоральной управляемости», и электоральные предпочтения в данном случае становятся условными. Это объясняется тем, что в сельской местности не хватает необходимой для обоснованного выбора информации. В большинстве сел районов люди ограничиваются двумя российскими каналами телевидения и чаще всего лишь одной районной газетой. Поэтому женщина-избиратель сельской местности, в отличие от горожанок, имеет меньше возможности знать позиции кандидатов по всем вопросам, тем более, что женщина села очень загружена домашней работой, хозяйством и т.д. Поэтому чаще женщина села голосует, полагаясь на личные симпатии. Поэтому мы сталкиваемся с тем, что женщины сельской местности более активно голосуют за Зюганова (в основном старшее поколение), склонны доверять коммунистическим идеалам. Молодые, которым свойственна некоторая радикальность, часто голосуют за Владимира Жириновского.

С вышеназванным социальным фактором тесно смыкается, в определенной мере завися от него, дифференциация женщин по уровню образования. Влияние этого компонента очевидно и бесспорно в аспекте электорального поведения, что требует внимательного его изучения применительно к особенностям территории. Так, А.П. Страхов в своей статье пишет: «Подтвердилась гипотеза о важности фактора образования». Данный фактор оказывает на явку женщин самое непо-

средственное влияние. Но не стоит забывать, что человек с образованием в сельской местности отличается от избирателя с таким же образованием в городе. В деревне больше дел – поэтому меньше времени на анализ предвыборной борьбы и характеристик кандидатов.

Базой учета в параметре образования являются переписи, итоги которых трансформируются в три укрупненные группы: дипломированные специалисты, имеющие среднее общее образование, а также ниже среднего. Как показывает практика, наиболее активными женщинами-избирателями из этих трех групп является вторая. В третьей наибольшее количество представителей абсентеизма. Несмотря на то, что женщины с высшим образованием не столь активные избиратели, как со средним, именно они способны выстроить электоральное поведение индивида (чаще всего женщины, так как мужчины стараются не поддаваться влиянию женщин – это является одной из гендерных установок мужчин), не имеющего своей точки зрения по поводу выбора кандидата, но являющегося активным избирателем под влиянием социальной группы, к которой он принадлежит.

При анализе такого электорального поведения целесообразно использовать понятие социальной сети. Социальная сеть – это множество членов общественной системы и совокупность связей между ними. Электоральное поведение избирателей, включенных в сеть, определяется скорее структурным давлением, нежели личными установками. В данном случае давлением служит высшее образование. «Она умная, значит, в этом вопросе разбирается лучше меня». Такую расстановку дел поняли очень многие из кандидатов, именно поэтому в период предвыборной борьбы о кандидате, как хорошем политике, ученом и т.д., рассказывают значимые люди, имеющие как минимум высшее образование.

В предвыборных кампаниях для увеличения электората за счет женщин также должна учитываться характеристика демографического состава населения. Большую роль здесь играет деление женщин по возрасту: женщинам старших возрастов присущи основательность суждений, всесторонняя оценка достоинств и недостатков претендентов, практический взгляд на программы, а самым старшим – наличие в программах социальных гарантий по старости. Молодым свойственна некая эмоциональность, радикальность.

Как показывает практика, наибольший интерес к выборам проявляют женщины в возрасте от 55 до 70 лет. Именно они составляют основной костяк женщин-избирателей. И это та группа избирателей, которых практически невозможно завлечь ни в какие социальные сети, они держатся своей жесткой позиции. В основном эта группа избира-

телей – электорат Коммунистической партии и, следовательно, Зюганова. Отсюда можно сделать выводы о том, почему эта партия так долго лидирует. С уменьшением возраста этот интерес падает.

В социальном факторе также можно отметить и национально-этнический состав – локальные сообщества, отличающиеся принадлежностью к определенной национальности, а также к социальной страте со своей спецификой жизненных укладов. Данной категории свойственна активность во время выборов, хотя она и не значительна по количеству избирателей.

Подводя итог, можно уверенно сказать, что все перечисленное выше дает основания предполагать, что социальный фактор очень значим при формировании электорального поведения женщин-избирателей. При этом социальный фактор не только важен сам по себе, но и влияет на значимость выбора женского электората.

Литература

1. Булаев В.М., Дибердиев В.И. О региональном аспекте политических предпочтений // Материалы межрегиональной научно-практической конференции. Чита, 1997.

2. Гельман В.Я. Политическая культура, массовое участие и электоральное поведение. М., 2000.

3. Страхов А.П. Изучение электорального поведения россиян // Россия сегодня. №6.

А.Д. Трахтенберг Гендер и проблема принятия решения в электоральной ситуации

Исследование факторов, влияющих на принятие окончательного решения в электоральной ситуации, является одним из важнейших направлений политической социологии в том виде, в каком она сформировалась в базовой для данной дисциплины американской политологической традиции. В силу специфики американского политического процесса такого рода исследования с самого начала имели ярко выраженный прагматический характер: их цель – обеспечить возможность достоверных предсказаний исхода выборов путем учета всех факторов, детерминирующих поведение избирателя. Более того: данные исследования опирались на практический опыт, накопленный в ходе ведения избирательных кампаний менеджерами кампаний.

Не случайно П. Лазерсфельд, формулируя в «Выборе народа» ставшее аксиоматическим положение о том, что «социальные характеристики определяют политические предпочтения», прямо указывал на

то, что он не более чем обобщил и систематизировал знания, имеющиеся у любого «практического политика, который не зря ест свой хлеб». Сразу же бросается в глаза, что практические политики времен Лазерсфельда не считали нужным принимать в расчет специфику женской части электората. Кроме мимолетного указания на то, что «женщины несколько более расположены в пользу республиканской партии», он не счел нужным подробнее останавливаться на данном вопросе. Если учесть, что женщины в США повсеместно получили избирательное право всего за 20 лет до того, как П. Лазерсфельд приступил к своим классическим полевым исследованиям в округе Эри, становится очевидным, что он обобщал и систематизировал вполне сексистский подход.

Социально-демографический подход получил дальнейшее развитие в работах мичиганской школы (А. Кэмпбелл и др.). С точки зрения представителей этой школы, электоральный выбор определялся двумя группами факторов: социально-экономическим контекстом и партийной идентификацией (которая приобретает в процессе социализации и в значительной мере является «наследственной»). Мичиганская школа уделяла полу несколько большее внимание, чем П. Лазерсфельд, хотя он и проходил по разряду «других», т.е. менее значимых, с точки зрения социально-экономического контекста, социальных характеристик.

В обобщающем труде мичиганской школы «Американский избиратель» влиянию пола на электоральный выбор было посвящено несколько параграфов. Главный вывод состоял в том, что женская часть электората в основном относится к числу «политически неискушенных» («unsophisticated») избирателей, в силу того, что культурные ценности позволяют женщинам не проявлять интереса к политике («предполагается, что мужчина должен разбираться в политике, в то время как женщины в этом не нуждаются» – характерно, что неспособность разбираться в политике подается как своеобразная женская привилегия!). При этом А. Кэмпбелл выделяет два типа женщин-избирательниц: «жена», которая принципиально несамостоятельна в своем политическом выборе и опирается на решение мужа, и «независимая женщина», «которая вполне способна (!) сформировать набор политических убеждений, более или менее идентичный по типу тем, которые характерны для мужчин». Как видим, и в том, и в другом случае женский выбор задается «мужскими» критериями: только в одном случае эти критерии являются внешними, а в другом – интериоризируются.

Что касается отмеченной П. Лазерсфельдом прореспубликанской ориентации, то, по мнению А. Кэмпбелла, она детерминирована не столько полом, сколько возрастом и образованием, поскольку среди

женщин больше пожилых, малообразованных избирательниц, которые традиционно склонны голосовать за республиканцев. Неудивительно поэтому, что «женские параграфы» «Американского избирателя» завершаются выводом о том, что, если вычесть влияние прочих социальных характеристик, различие в электоральном поведении мужчин и женщин отсутствует (что означает, что электоральное поведение женщин моделируется по мужскому образцу).

Таким образом, анализ американской политологической традиции показывает, что в сфере публичной политики, которая по определению считается «мужской», женщины как специфическая часть электората «аннигилируются». Данная особенность американской традиции была полностью перенесена на отечественную почву, причем не только на теоретическом, но и на практическом уровне. Опыт нашего участия в процессах разработки и реализации электоральных стратегий, а также в деловых играх, посвященных этой проблеме, показывает, что как для профессиональных политических консультантов, так и для разнообразных участников политического процесса, привлеченных к деловым играм, наиболее «естественной» является сегментация электората по возрасту и социально-экономическому статусу с ориентацией на «пенсионеров» как наиболее политически активную и легче всего поддающуюся манипуляции часть электората. Тот факт, что доля женщин в данном электоральном сегменте непропорционально высока по сравнению с электоратом в целом, при обсуждении, как правило, не проблематизируется и, следовательно, не принимается в расчет (хотя в ходе обсуждения периодически возможны ссылки на «бабушек», которые еще более податливы на воздействие, чем весь сегмент). Что касается социологических исследований, то в них фиксируются различия в структуре электоральных предпочтений мужской и женской части электората, но данные различия, как и в «Американском избирателе», проходят по разделу «другие».

Поскольку в соответствии с классической теорией представительной демократии выборы организуются таким образом, чтобы гарантировать максимальную анонимность участников процесса, всю информацию о специфике женского электорального поведения исследователи получают на основе доэлекторальных и постэлекторальных опросов. Подобного рода опросы постоянно фиксируют один и тот же факт: женское поведение в сфере политического выбора мало отличается от мужского. Однако возникает вопрос: в какой мере данный факт является «артефактом», т.е. в какой мере он сформирован системой гендерных стереотипов, которым женщины стремятся соответствовать в ситуации стандартного опроса? Анализ данной ситуации с конструк-

ционистских позиций показывает, что она является по определению «властно асимметричной»: интервьюер задает вопросы от лица некоей абстрактной инстанции, имеющей право знать, по каким причинам сделан тот или иной выбор. Респондент может избрать различные стратегии поведения в данной ситуации: занять позицию подчинения, или, наоборот, стремиться тем или иным способом ее подорвать, в частности, с помощью невербальных средств (сопровождая свой ответ смехом или улыбкой, отводя глаза от интервьюера и т.п.). Данные невербальные аспекты поведения, как правило, не фиксируются в ходе опроса (как не фиксируется и пол интервьюера), что неизбежно ведет к искажению смысла, вкладываемого респондентом в ответ. На самом деле тот факт, что женщина отвечает интервьюеру-женщине «проголосовала, потому что муж посоветовал», смеясь и при этом не сводя глаз с сидящего рядом мужа (вариант, с которым наши анкеты не неоднократно сталкивались в ходе опросов), не менее значим, чем содержание ответа: он свидетельствует о стремлении соответствовать гендерным стереотипам и одновременно – об ироническом, т.е. «подрывном» отношении к этим стереотипам. Однако опрос снимает только внешнюю рационализацию электорального поведения, игнорируя его культурный контекст.

Вообще, поскольку классическая прикладная социология работает с субъективными мотивами электорального выбора, а не с его социально-демографическими детерминантами, она неизбежно порождает артефакты, причем это происходит как тогда, когда социологи работают с закрытым списком вопросов (что осознается в рамках самой прикладной социологии), так и тогда, когда они предлагают респондентам самостоятельно ответить на открытый вопрос.

Как показал Дж. Кросник, предсказательная эффективность открытых вопросников определяется не столько тем, что они схватывают реальные мотивы электоральных предпочтений, сколько тем, что они отражают вторичную рационализацию этих мотивов по схеме «on-line» (когда у избирателя изначально имеется представление о том, за какого кандидата он будет голосовать, и он только периодически рационализировать это представление с помощью вновь поступающей информации). Вопрос о том, как формируется исходное представление, которое затем подвергается рационализации, Дж. Кросник оставляет открытым, отмечая, что, «отвечая на вопрос о причинах предпочтений, люди склонны упоминать мотивы, которые выглядят рациональными и систематическими..., игнорируя более эмоциональные мотивы и факторы, не связанные с характеристиками самого объекта оценки».

Иными словами, люди стремятся соответствовать властно асимметричной ситуации опроса, выбирая варианты ответов, являющиеся социально приемлемыми. Это превращает массив ответов на открытые вопросы в набор из вариаций нескольких стереотипных высказываний, легко группирующихся в смысловые блоки. Как показывают результаты проводимых нами опросов, при обосновании электоральных предпочтений респонденты охотно и часто ссылаются на то, что та или иная партия или кандидат вызывают у них доверие (и наоборот – отказ голосовать чаще всего мотивируется тотальным недоверием ко всем участникам политического процесса) или симпатию (причем респонденты не склонны конкретизировать мотивы, по которым кандидат или партия им «нравятся»). Женщины дают такого рода ответы примерно с такой же частотой, как мужчины. Означает ли это, что мотивы их предпочтений идентичны мотивам мужчин? Чтобы ответить на данный вопрос, необходимо тщательно проанализировать поведенческий контекст их ответов, что несовместимо с ситуацией стандартного электорального опроса.

Другим популярным методом определения мотивов электоральных предпочтений являются фокус-группы. Видеозапись фокус-группы, безусловно, создает больше возможностей для анализа, чем фиксация ответов респондентов в ходе интервью. Однако и ситуация фокус-группы также является властно асимметричной, поскольку модератор по определению занимает привилегированную позицию по отношению к остальным участникам, и, кроме того, участники оказываются в ситуации съемки, что провоцирует их демонстрировать свою телевизионную компетентность и, в частности, имитировать новостное интервью. Таким образом, мотивы голосования, «порожденные» в ходе такого рода беседы, являются ситуативно заданными и, в силу этого, возникают сомнения в возможности их экстраполяции на «реальную жизнь». Если учесть, что женщины, участвующие в фокус-группах, склонны занимать подчиненную по отношению к мужчинам позицию (что, в частности, проявляется в том, что женщины-участницы, обмениваясь репликами, гораздо чаще смотрят на других мужчин, чем мужчины – на женщин), то проблема проникновения в подлинные мотивы их электоральных предпочтений представляется методологически неразрешимой.

Однако последовательно проведенная конструкционистская точка зрения, помимо всего прочего, означает, что не существует никаких мотивов голосования «в себе» (как и смысла «в себе») – мотивы формируются в процессе «переговоров» между участниками электорального процесса, и фокус-группа представляет собой один из вариантов

такого переговорного процесса, позволяющий вскрыть некоторые его механизмы. Даже социологическое интервью, если рассматривать его как переговорный процесс, может очень многое сказать о реальной структуре принятия решения. Однако переход от анализа содержания решения к анализу механизмов его принятия является весьма сложным как в теоретическом, так и в методологическом плане и вряд ли осуществим в пределах прагматически ориентированной электоральной социологии. Проблема женского политического выбора еще ждет своего решения, и в настоящей статье мы попытались наметить некоторые возможные пути поиска такого решения, которые представляются нам весьма важными и с чисто теоретических, и с прикладных позиций.

Литература

1. Campbell A. et al. *The American Voter*. N. Y., 1964.
2. Hodge R., Tripp D. *Children & Television. A Semiotic Aspect*. Stanford, 1986.
3. Krosnick J.A. et al. *Rationalization & Derivation Processes in Survey Studies of Political Candidate Evaluation // American Journal of Political Science*. Vol. 38. № 3.
4. Lasersfeld P.F., Berelson B., Gaudet H. *The People's Choice*. N. Y., 1948.
5. Schegloff E. *From Interview to Confrontation: Observation of the Bush-Rather Encounter // Research on Language & Social Interaction*. Vol. 22. 1988/89.

С.Ф. Хрисанова Современное гендерное движение как социальный феномен

Проблемы интеграции постсоветских государств в мировой процесс развития имеют и украинский аспект и включают его особенности.

Гармоничное развитие общества и эффективность процесса трансформирования социально-политических, экономических, духовно-материальных отношений в мире и Украине, в частности, находятся в прямой зависимости от того, как будет включена в этот процесс высокообразованная часть населения – женщины, составляющие свыше 56% населения. Это зависит от гендерных отношений, гендерного подхода и гендерного баланса равноценных половин общества – мужчин и женщин как двух различных глобальных социальных общностей.

Под гендерными отношениями понимается социально-политическое, духовно-материальное партнерство женщин и мужчин в обществе, которое с неизбежностью ведет к гендерной политике как конструктивной политике будущего, способствующей раскрытию и использованию потенциала украинского общества и выводу его из кризиса.

Востребование потенциала женщин как социальной общности и устранение их дискриминации – сложнейшая крупномасштабная современная социальная задача, пути решения которой намечены рядом международных конференций под эгидой ООН. Главным субъектом изменения положения женщин в обществе ООН и Совет Европы считают государство. Они стремятся создать международное правовое поле, в котором правительствам пришлось бы действовать в интересах создания равных прав и одинаковых возможностей для мужчин и женщин как граждан и двух различных социальных общностей.

В качестве инструмента построения гендерной политики в государствах и международных отношениях IV Всемирная конференция ООН (Пекин, 1995) провозгласила гендерный подход и новую современную идеологию равноправия – гендерную идеологию, основанную на консенсусном взаимодействии двух глобальных социальных общностей с целью достижения их гармоничных социальных отношений в социуме. Гендерная идеология становится достоянием все большего числа людей в мире. В то же время гендер как явление исследован явно недостаточно, и прежде всего в социологическом плане: научная литература по исследованию современного гендерного движения как социального феномена практически отсутствует.

Современное гендерное движение как социальный феномен существует в Украине и мире. Автором исследован его генезис как вида социальных движений, социальные изменения в период с 1995 по 2003 гг. Развита идея о социологической шкале фактов, процессов и социального феномена и применена для генезиса гендерного движения и его элементов. Предпринята попытка рассмотрения терминологической и социологической шкалы, в основании которой находится социальный факт, а на вершине – социальный феномен.

Социальный феномен сегодня понимается как живая развивающаяся совокупность различных – больших и мелких – социальных фактов и социальных процессов и определяется совокупностью социальных характеристик, выступает как вид социальных отношений, является социальным процессом, представляет собой социальную систему. Гендерное движение является социальным феноменом, поскольку представляет собой развивающуюся совокупность различных социальных фактов и социальных процессов, является видом социальных отношений и социальной системой, т.е. выступает как высшая категория самого рассматриваемого социального явления.

Исследование генезиса гендерного движения позволило установить четыре его этапа (предложена авторская периодизация). Первый этап «Артикуляция, формирование и становление гендерной идеи»,

международный уровень (зарождение): 1945–1975 гг. Второй этап «От декларации – к реализации равных прав и равных возможностей», национальный уровень (формирование): 1974–1995 гг. Третий этап «Институционализация гендерного подхода: практическая и теоретическая», международный и национальный украинский уровни (становление): 1995–2000 гг. Четвертый этап – с июня 2000 г. по настоящее время (развитие).

Теоретической основой гендерного движения является гендерная идеология – идеология консенсуса, которая открывает путь конструктивного взаимодействия мужчин и женщин как двух глобальных социальных общностей.

Главной позитивной социальной характеристикой гендерного движения является его консолидирующее значение для общества, на основе чего возможно объединение общества. Общество рассматривается как органическое взаимодействие двух глобальных многообразных социальных общностей, состоящих из мужчин и женщин, а гендерная идеология – как основа их конструктивного взаимодействия в социуме.

Международной общественной организацией «Международный фонд «Панна» по инициативе и под руководством автора разработана и реализована система оригинальных гендерных технологий социального действия (ГТСД). Как инструмент развития гендерного движения ГТСД обеспечивают получение социально значимых позитивных результатов для личности и для общества. Применение системы ГТСД эффективно для развития гендерного движения и реализации гендерной идеологии. С помощью ГТСД, имеющих консолидирующее значение, гендерное движение может быть усилено.

ГТСД способны влиять на политические решения, а потому могут приобрести более весомое социальное и политическое значение. На современном этапе создания гражданского общества доказано наличие одного из возможных видов конструктивного взаимодействия муниципальной власти и общественных организаций социальной направленности в интересах общественности (громады) на основе гендерной идеологии в форме создания муниципальных советов по гендерной политике (г. Харьков, 2003 г.) как разновидности ГТСД и современного средства разрешения гендерных проблем.

Необходимо развитие содержания и направлений исследований гендерной социологии, базирующейся на гендерной идеологии.

Некоторые положения Конституции Украины, касающиеся прав человека, женщин, власти и семьи, нуждаются в доработке гендерного характера с учетом современных требований ООН и Совета Европы.

Таким образом, гендерный подход, гендерная идеология и гендерные технологии социального действия в том виде, в котором их формулирует и внедряет автор при содействии общественной организации «Международный фонд «Панна», имеют консолидирующее начало и выступают инструментом гармонизации отношений между мужчинами и женщинами как социальными общностями.

Разработка теоретических основ гендерной идеологии с их практической апробацией в сфере государственного и муниципального управления, образования была во всех случаях поддержана и используется депутатами всех уровней, педагогами высших учебных заведений и школ ряда городов Украины: Харькова, Киева, Одессы, Николаева, Днепропетровска, ее исполнительной властью, а также исследователями и исследовательницами России, Казахстана, Кыргызстана, Беларуси, Грузии и др.

Гендерное движение как социальный феномен и отражение гендерного движения в мире находится в Украине и мире в стадии становления и требует комплексного исследования со стороны ряда социально-гуманитарных наук.

Литература

1. Хрисанова С.Ф. ООН и истоки рождения гендерных принципов. Книга 1: Драма Прекрасной Дамы: парадоксы современного равенства мужчин и женщин. Гендерный подход к известной проблеме. Харьков, 2001.
2. Хрисанова С.Ф. Пекинская конференция (1995 г.) и гендерная идеология. Книга 2: Драма Прекрасной Дамы: парадоксы современного равенства мужчин и женщин. Гендерный подход к известной проблеме. Харьков, 2001.
3. Хрисанова С.Ф. Словарь гендерных терминов. Гендерное просвещение для всех. Харьков, 2002.
4. Хрисанова С.Ф. Современное гендерное движение в Украине как социальный феномен. Киев, 2002.
5. Хрисанова С.Ф. Спроба гендерного анализу Конституції України // Право України. Киев, 2002. №8. С. 111–113.

П.С. Шараев

Вхождение во власть: специфика выборного марафона женщин-кандидатов (на примере выборов в томские представительные органы власти)

Сегодня участие женщин в общественно-политической жизни развитых стран стало обычным явлением.

В 1993 г. РФ приняла новую Конституцию, которая обеспечивает равные права и равные возможности всем слоям населения на участие в политической жизни страны. Так, в статье 19, пункт 3 Конституции

сказано: «Мужчина и женщина имеют равные права и свободы и равные возможности для их реализации». В 1996 г. вышел Указ Президента РФ Б.Н. Ельцина «О повышении роли женщин в системе федеральных органов государственной власти и органов государственной власти субъектов РФ».

Новая политическая ситуация показала, что участие женщин в общественно-политической жизни страны является сложным и нелегким делом. Это обусловлено следующими факторами. 1. Изменение статуса политических институтов и органов власти. Представительные органы власти стали обладать реальными полномочиями, позволяющими им влиять на процесс принятия решений. В связи с этим борьба за депутатский мандат стала проходить в условиях жесткой, бескомпромиссной конкуренции. 2. Традиционное представление о «мужском» характере власти. Мужское доминирование во властных структурах является привычным, естественным.

Цель данной статьи – выявить и рассмотреть особенности политического имиджа женщины-кандидата в областной представительный орган государственной власти через анализ избирательной кампании. С чем идет на выборы женщина-кандидат, и есть ли принципиальные отличия избирательной технологии и предвыборных программ кандидата в депутаты – женщины от соперников, кандидатов-мужчин?

С 1994 г. в Томской области существует областной парламент в лице Государственной Думы Томской области. В первом составе представительного органа власти не было ни одной женщины-депутата. В Областную Думу II созыва баллотировалось 16 кандидатов-женщин по 21 избирательному округу. Три из них стали депутатами. Две являлись руководителями комитетов Думы. Во многом благодаря их активной работе на областном уровне был принят ряд социальных законов. Это закон о детях-сиротах, закон о поддержке семей с детьми-инвалидами, закон о лекарственном обеспечении (помощь старикам), закон о квотировании рабочих мест (перспективы для молодежи), поддержка жителей села – закон о личном подворье.

На состоявшихся в декабре 2001 г. выборах в Областную Думу женщины-кандидаты выдвигались по 8 округам из 21. Сейчас в Государственной Думе Томской области нет ни одного депутата-женщины.

Участие женщин в законотворческом процессе представляется важным не только для самих женщин, но и для общества в целом. Здесь, прежде всего, нужно выделять различие в приоритетах, которым отдают предпочтение мужчины и женщины-кандидаты. Как правило, женщины-кандидаты в своей избирательной кампании делают ставку на решение проблем экологии, защиты материнства и детства,

здравоохранения, социальной защиты населения, сохранения и развития культуры, образования. Это ярко проявляется в предвыборной агитации, печатной продукции и особенно при встречах женщин-кандидатов с избирателями в округах во время выборного марафона. Женщина-кандидат, как правило, выстраивает свою избирательную кампанию, отдавая предпочтение социальной политике, тому, что традиционно находится на периферии интересов кандидатов-мужчин, за редким исключением.

Выборы в органы законодательной (представительной) власти субъектов Федерации имеют свою специфику. Например, каждый из кандидатов должен знать конкретные проблемы данного округа, суметь еще до начала избирательной кампании выявить «свой» электорат, примерных союзников и главных конкурентов среди будущих соперников. Мужчины-кандидаты во время выборной кампании не обращают внимания на пол соперника, и не каждая женщина, решившаяся стать депутатом, сможет выдержать ту психологическую нагрузку, которая ложится на нее, когда порой в ход идут так называемые «грязные» технологии, «черный пиар» и тому подобное.

В стратегии проведения избирательной кампании женщине-кандидату приходится сталкиваться с рядом специфических проблем, которых, как правило, не бывает у кандидатов-мужчин.

1. Женщине-кандидату очень трудно бывает найти союзника в округе среди других кандидатов в депутаты. Она, за редким исключением, идет на выборы в гордом одиночестве. Мужчины предпочитают искать союзников среди мужчин. Исключение составляет случай выборов в Томскую городскую Думу, когда две женщины стали депутатами, идя на выборы с блоком оппозиции против исполнительной власти в лице мэра.

2. Женщина-кандидат, как правило, не имеет достаточно средств для проведения масштабной, хорошо организованной рекламной PR-кампании, в отличие от большинства кандидатов-мужчин. На выборах в областные представительные органы власти побеждают представители директорского корпуса, крупные бизнесмены, банкиры, т.е. люди, имеющие достаточно ресурсов и связей во властных структурах, что является важным, а зачастую решающим фактором для проведения успешной избирательной кампании. Среди женщин директоров очень мало, а женщины, сделавшие карьеру в бизнесе, практически не участвуют в политике, так как предпринимательская деятельность требует полной самоотдачи.

3. Женщина-кандидат практически всегда сталкивается с проблемой так называемой «женской солидарности». Женщины составляют

большую часть электората. Именно они порой решают судьбу того или иного кандидата, и женщины не голосуют за женщин-кандидатов. Эта часть избирателей отдает предпочтение мужчинам по разным причинам.

4. В сознании большинства избирателей традиционно любая власть, как исполнительная, так и законодательная, ассоциируется с мужчинами. Женщина, решившая участвовать в выборах, сталкивается порой в лучшем случае со снисходительным к себе отношением или недоумением. А бывает, вызывает и резко негативную реакцию уже изначально на старте предвыборного марафона у значительной части электората.

5. Женщине-кандидату бывает очень непросто создать себе положительный имидж, что очень важно в борьбе за депутатский мандат любого уровня. Например, мужчина-кандидат предстает перед потенциальными избирателями как верный муж, любящий отец, примерный семьянин, и уже этим привлекает к себе электорат. Печатная продукция кандидатов-мужчин пестрит кулинарными изысками будущих депутатов. За женщиной-кандидатом все эти качества признаются априори, как и умение хорошо готовить, тем самым, ограничивая рекламную кампанию народной избранницы. Во время предвыборной агитации избиратель узнает о заядлых охотниках, рыбаках, искусных цветоводах, опытных хозяйственниках и т.п. Рассказ женщины-кандидата о своей любви к цветам или работе в свободное время на загородной даче проходит незамеченным для большинства избирателей, это воспринимается как обыденное явление.

Для достижения успеха всегда нужен яркий, светлый образ. Женщины гораздо менее склонны к популизму, чем мужчины. Тип женщины-политика не соответствует распространенному стереотипу женщины-матери, домохозяйки, жены. Женщины-кандидаты крайне редко обещают избирателям решение всех накопившихся проблем округа, города, области, а известно, что избиратели склонны доверять порой самым невероятным обещаниям будущих слуг народа.

Таким образом, можно сделать следующие выводы.

1. Женщина, решившаяся участвовать в выборах в качестве кандидата, должна четко определить для себя, на каком электоральном поле она будет играть.

2. Быть готовой к бескомпромиссной, жесткой борьбе, где половая принадлежность не имеет значения, т.е. не рассчитывать на джентльменское отношение со стороны мужчин.

3. Заручиться поддержкой сильных мира сего, чтобы иметь средства для проведения избирательной кампании на должном уровне.

4. Главное – показать потенциальным избирателям, что женщина-депутат может не хуже мужчин заниматься политикой. Для этого необходимо выделить в политике женскую составляющую, которая не заменяет мужскую, а гармонично дополняет. Имеет смысл проводить специальные тренинги, курсы для женщин-кандидатов. Организовать обучение новейшим избирательным технологиям, а не возвращаться к системе квотирования, как это практиковалось при советской системе. На мой взгляд, это порочная практика, совершенно не отражающая реальную расстановку сил и обезличивающая по-настоящему ярких политиков, как мужчин, так и женщин. Женщина должна приходить во власть в результате выборов, а не по назначению, именно тогда не будут ущемляться ее права. Только тогда женщины будут чувствовать себя политиками наравне с мужчинами, способными привнести что-то свое в то искусство, которым является современная политика.

Я.Ю. Шашкова

Особенности поведения женского электората

На протяжении XX в. кардинально менялась роль женщины в обществе. Постепенно она выходила из сферы исключительно дома и семьи, включалась в трудовую и общественную деятельность, получила, правда, в числе последних, избирательные права. Сегодня женщины занимают многие руководящие посты в бизнесе, политике и некоммерческом секторе. Их немало в парламентах развитых стран, legislatures и муниципалитетах. Однако для большинства женщин участие в политике по-прежнему ограничивается деятельностью избирателя.

Женский электорат по численности превосходит мужской в большинстве демократических стран, в том числе и в России. А так как он более ответственен и больше обеспокоен будущим своей семьи, детей, то именно его выбор зачастую решает исход голосования. Кроме того, позиция женщины по тому или иному вопросу влияет на взгляды других членов семьи. Недаром известный специалист по PR и имиджу Г.Г. Почепцов отмечал, что если женщинам понравится какой-то кандидат, то они пойдут голосовать за него сами и «поташут за собой упирающихся мужей».

Женщины по своей психологии более эмоциональны. Поэтому для них, с одной стороны, важнее внешний облик кандидата, его одежда, прическа, манеры, а с другой – конкретные дела, свидетельства о честности, порядочности, внимании к проблемам рядовых граждан, чем долгосрочные программы глобального переустройства общества. Нельзя не учитывать и тот факт, что в имидже любого поли-

тика немаловажную роль играет сексуальный фактор, в связи с чем женщины-избирательницы, как показывает практика, чаще голосуют за кандидатов-мужчин и наоборот. Ярким примером данной закономерности можно считать президентские выборы 2000 г., когда электорат В.В. Путина в основном составили женщины, увидевшие в нем «долгожданный» символ стабильности, мужественности, внешней приятности, больше консерватора, чем реформатора.

И здесь проявляется еще одна особенность женского электората – он более консервативен, чем мужской. Англо-американские исследования еще в 1970-е гг. доказали, что женщины чаще, чем мужчины, голосуют за консерваторов, так как, быстрее приспосабливаясь к меняющимся условиям, они в то же время оценивают их с позиции не далекого будущего для всего общества, а нынешних возможностей и реальных перспектив для своих детей. Поэтому, приспособившись к одной ситуации, обретя в ней определенную, устраивающую ее стабильность, женщины всеми силами будет стремиться ее сохранить, так как она очень четко осознает все проблемы и сложности адаптационного периода.

Ну и, наконец, в нашей стране в силу политической культуры и особенностей современной ситуации идеи феминизма не получили широкого распространения и массовой поддержки в женском электорате. Женщина оценивается другими женщинами прежде всего как мать, жена, хозяйка дома, а уже потом как руководитель или публичный политик. Кроме того, сложившаяся в обществе ситуация не способствует осознанию женщинами себя как социальной и политической группы с особыми интересами. Как и сто лет назад, российские женщины имеют одинаковые цели с мужчинами. Только в начале XX в. они вместе боролись за политические права, а сейчас – за гарантию социальных прав. Поэтому деятельность женщин-политиков не воспринимается серьезно женским электоратом и не находит желаемой поддержки на выборах различных уровней.

Этим, на наш взгляд, и обусловлен тот факт, что довольно часто существующие и создающиеся в нашей стране женские организации, женщины-кандидаты при определении своего электората накануне выборов ориентируются на женщин в своих программах и имидже, а затем с удивлением отмечают низкие результаты при преобладании женского электората или голосование его за кандидатов-мужчин.

В целом можно сделать вывод, что женщины играют немаловажную роль в избирательном процессе современной России, но в основном как электорат. Являясь «стихийными» консерваторами, они стабилизируют политический процесс, препятствуя приходу к власти

крайних радикалов. С другой стороны, часто повинуюсь эмоциональному импульсу, женщины способны отдать голоса любому радикалу, если он является харизматической личностью. Расширению же в нашей стране числа женщин – публичных политиков, без чего невозможна успешная демократическая трансформация и формирование гражданского общества, препятствует как убеждение широких масс, что политика – мужское занятие, так и переориентация интересов женщин с политических на социально-экономическую проблематику. Поэтому изменение статуса женщин в процессе выборов необходимо связывать с формированием целого комплекса факторов, среди которых будут и изменение общественной ситуации и массового сознания, развитие женского движения и другие.

Авторы докладов, выступлений и тезисов

Акимова Ирина Леонидовна

Кандидат юридических наук, доцент Алтайского государственного университета, секретарь Избирательной комиссии Алтайского края

Ашихмина Яна Геннадьевна

Преподаватель политологии Пермского филиала Государственного университета «Высшая школа Экономики», e-mail: ashikh_yan@list.ru

Аюшиева Ирина Гармаевна

Аспирантка кафедры новой и новейшей истории исторического факультета Томского государственного университета, e-mail: aig@siblab.tsu.ru

Барабанов Олег Николаевич

Кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Российского института стратегических исследований, доцент кафедры мировых политических процессов МГИМО, e-mail: olegbar@online.ru

Бейдина Татьяна Евгеньевна

Доктор политических наук, профессор, заведующая кафедрой государственного и международного права Читинского государственного технического университета, e-mail: beydina@mail.chita.ru

Бетмакаев Алексей Михайлович

Кандидат исторических наук, доцент кафедры всеобщей истории и международных отношений Алтайского государственного университета, e-mail: bet@hist.dcn-asu.ru

Бирюков Сергей Владимирович

Кандидат политических наук, доцент кафедры политологии и социологии Кемеровского государственного университета, e-mail: supergri@rambler.ru

Бойко Владимир Сергеевич

Кандидат исторических наук, доцент Барнаульского государственного педагогического университета, научный директор лаборатории «Россия и Восток», e-mail: boyko@bspu.secna.ru

Бородина Мария Александровна

Студентка 3-го курса Марийского государственного технического университета, факультет управления и права, e-mail: analytic@marstu.mari.ru

Боронин Олег Валерьевич

Кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры востоковедения Алтайского государственного университета, научный секретарь Алтайского центра востоковедных исследований, e-mail: orient@hist.dcn-asu.ru

Бускина Александра Валерьевна

Студентка 5-го курса исторического факультета Алтайского государственного университета, e-mail: buskinu@mail.ru

Василенко Виктория Викторовна

Аспирантка кафедры всеобщей истории и международных отношений Алтайского государственного университета, e-mail: corolla2001@mail.ru

Волобуева Марина Маратовна

Кандидат философских наук, доцент, заведующая кафедрой теологии факультета политических наук Алтайского государственного университета, e-mail: teology@fnp.asu.ru

Воробьев Александр Егорович

Доктор технических наук, профессор, заведующий кафедрой горного дела Российского университета дружбы народов, заведующий отделом экологии Государственного геологического музея им. В.И. Вернадского Российской академии наук, e-mail: fogel_al@mail.ru

Глушков Анатолий Ефимович,

Кандидат исторических наук, профессор кафедры всеобщей истории и международных отношений Алтайского государственного университета, e-mail: mo@hist.dcn-asu.ru

Голобородова Татьяна Николаевна

Кандидат философских наук, доцент, заведующая кафедрой «Связи с общественностью» Алтайского государственного университета, e-mail:tevik@rambler.ru

Головацкий Евгений Васильевич

Кандидат социологических наук, ассистент кафедры политологии и социологии Кемеровского государственного университета, e-mail: xomaik@rambler.ru, asgev@yandex.ru

Головкина Оксана Вячеславовна

Студентка 5 курса факультета истории и международных отношений Волгоградского государственного университета, e-mail: tsha@mail333.com

Гончаренко Александр Ильич

Председатель РО ИП «Яблоко», председатель АКОО «защита и поддержка гражданских прав и инициатив», e-mail: goncharenko@alt.ru

Гончаренко Галина Александровна

Председатель Алтайской краевой общественной женской организации «Надежда», e-mail: goncharenko@alt.ru

Горовой Александр Владимирович

Начальник правового отдела Алтайской таможни, майор таможенной службы

Греков Николай Владимирович

Доктор исторических наук, профессор кафедры истории, философии и культурологии Омского государственного университета путей сообщения, e-mail: omgups-bibl@mail.ru

Дедюлина Марина Анатольевна

Кандидат философских наук, доцент кафедры истории и философии Таганрогского государственного радиотехнического университета, e-mail: ded2000@pochtamt.ru

Демина Александра

Студентка 2 курса гуманитарного факультета Сыктывкарского государственного университет, e-mail: krorarп@narod.ru

Дериглазова Лариса Валериевна

Кандидат исторических наук, доцент кафедры мировой политики исторического факультета Томского государственного университета, e-mail: larisad@post.tomica.ru

Дерюжина Елена Вениаминовна

Аспирантка факультета политических наук, методист кафедры политологии Алтайского государственного университета, e-mail: politol@fpp.asu.ru

Дмитрова Евгения Валерьевна

Аспирантка 2 курса очного отделения кафедры истории и документоведения исторического факультета Томского государственного университета, e-mail: janedm@mail.ru

Дорутина Татьяна Сергеевна

Кандидат технических наук, председатель «Лиги избирательниц Санкт-Петербурга», e-mail: lvv@rol.ru

Емешин Константин Николаевич

Кандидат медицинских наук, доцент, Академик МАИ, председатель правления Алтайской краевой общественной организации «Школа реальной политики», e-mail: yemeshin@desert.secna.ru

Еремин Игорь Александрович

Кандидат исторических наук, доцент кафедры политической истории Барнаульского государственного педагогического университета

Завьялова Елена Сергеевна

Студентка факультета международных отношений Института международных профессий (г. Алматы), e-mail: sonarida@mail.ru

Землюков Сергей Валентинович

Доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой уголовного права и криминологии Алтайского государственного университета, председатель комитета по правовой политике и местному самоуправлению Алтайского краевого Совета народных депутатов

Исакова Снежана Николаевна

Аспирантка кафедры всеобщей истории и международных отношений Алтайского государственного университета, e-mail: sneg77@msx.ru

Кавешников Николай Юрьевич

Научный сотрудник отдела европейской интеграции Института Европы РАН, e-mail: nikandrrr@mail.ru

Кагиров Борис Николаевич

Проректор по общим вопросам Алтайского государственного университета

Кагирова Галина Владимировна

Доктор медицинских наук, профессор, главный педиатр комитета по здравоохранению администрации Алтайского края, профессор кафедры педиатрии Алтайского государственного медицинского университета и кафедры политологии Алтайского государственного университета

Карпов Михаил Владимирович

Кандидат исторических наук, доцент кафедры истории Китая Института стран Азии и Африки при Московском государственном университете (ИССА при МГУ), e-mail: chinah@iaas.msu.ru

Ковалев Виктор Антонович

Доктор политических наук, профессор Сыктывкарского государственного университета, e-mail: krorapn@narod.ru

Коваленко Людмила Георгиевна

Кандидат философских наук, доцент кафедры политологии Алтайского государственного университета, e-mail: politol@fjn.asu.ru

Козулин Вячеслав Николаевич

Кандидат исторических наук, старший преподаватель Алтайского государственного университета

Коробкова Наталья Петровна

Кандидат исторических наук, доцент кафедры политической истории Алтайского государственного университета, e-mail: politol@fjn.asu.ru

Коростин Евгений

Студент факультета международных отношений Института Международных профессий, г. Алматы, e-mail: sonarida@mail.ru

Корякина Анжелика Анатольевна

Соискатель кафедры философии Якутского госуниверситета, ведущий переводчик Центра новых информационных технологий, e-mail: alka@ykt.ru

Кругова Наталья Ильинична

Кандидат исторических наук, доцент кафедры востоковедения Алтайского государственного университета, e-mail: orient@hist.dcn-asu.ru

Кряклина Тамара Федоровна

Доктор философских наук, профессор, заведующая кафедрой социальных коммуникаций Алтайской Академии экономики и права, e-mail: ksk@aael.altai.ru

Курныкин Олег Юрьевич

Кандидат исторических наук, доцент кафедры востоковедения Алтайского государственного университета, e-mail: orient@hist.dcn-asu.ru

Литвинов Михаил Владимирович

Директор ООО «Алтай-Имидж»

Литвинова Анна Михайловна

Сотрудник ООО «Алтай-Имидж»

Лицарева Елена Юрьевна

Кандидат исторических наук, доцент кафедры мировой политики Томского государственного университета, e-mail: elits@mail2000.ru

Магнева Ульяна Сергеевна

Кандидат политических наук, доцент Московского государственного института землеустройства, e-mail: magus@rambler.ru

Макаров Борис Александрович

Кандидат технических наук, старший научный сотрудник ФГУП «Московский радиотехнический институт РАН», e-mail: magictak@rbctmail.ru

Малахов Сергей Викторович

Кандидат исторических наук, доцент кафедры востоковедения Алтайского государственного университета, e-mail: inner@uic.asu.ru

Мартынов Василий Львович

Доктор географических наук, профессор кафедры экономической географии Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена (г. Санкт-Петербург), e-mail: lwowich@mail.ru

Моисеенко Наталья

Студентка 2 курса гуманитарного факультета Сыктывкарского государственного университета, e-mail: krorar@narod.ru

Молдошева Динара Автадилевна

Аспирантка Института философии и права Национальной Академии наук Кыргызской Республики, заведующая сектором отдела избирательных технологий Центральной избирательной комиссии Кыргызской Республики, e-mail: dinara@mail.gov.kg

Мочалова Лариса Александровна

Старший преподаватель Алтайского филиала Академии труда и социальных отношений, e-mail: lama@rambler.ru

Николаенко Дмитрий Васильевич

Доктор географических наук, г. Претория, ЮАР, e-mail: Dmitry_Nikolaenko@rambler.ru

Першиков Анатолий Николаевич

Кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и регионоведения Томского политехнического университета

Пивень Борис Николаевич

Доктор медицинских наук, профессор, заведующий кафедрой психиатрии Алтайской государственной медицинской академии, председатель Алтайской психиатрической ассоциации

Подвинцев Олег Борисович

Доктор политических наук, главный научный сотрудник Института философии и права Уральского отделения РАН, руководитель-организатор Пермского филиала по исследованию политических институтов и процессов, e-mail: orodv@psu.ru

Поletaев Эдуард Эдуардович

Региональный редактор Британского института по освещению войны и мира (IWPR), политический обозреватель республиканской газеты «Начнем с понедельника» (партнер «Новой газеты»), e-mail: iwpr@lorton.com; epolet@ok.kz; poletaev@kreml.org

Романов Олег Анатольевич

Аспирант Республиканского гуманитарного института (СПбГУ), e-mail: olegromanov@rambler.ru

Романович Нелли Александровна

Кандидат социологических наук, директор Института общественного мнения «Квалитас» (г. Воронеж), e-mail: nelli@riom.voronezh.su; nellyromanovich@pisem.net; qualitas@comch.ru

Ротенфельд Юрий Александрович

Доктор философских наук, профессор кафедры философии Луганского национального аграрного университета, e-mail: rotenfeld@mail.ru

Сачко Галина Владимировна

Кандидат философских наук, доцент кафедры политологии и регионоведения, декан факультета Евразии и Востока Челябинского государственного университета, главный редактор Вестника Челябинского государственного университета «Востоковедение. Евразийство. Геополитика», e-mail: east@csu.ru

Семенкина Ольга Владимировна

Аспирантка кафедры политических институтов и процессов Ростовского государственного университета, e-mail: wasilisk2000@mail.ru

Сергеева Ирина Николаевна

Соискатель ученой степени кандидата политических наук, старший преподаватель Читинского государственного технического университета, e-mail: dial0058@mail.chita.ru

Соколова Лилиана

Студентка факультета политических наук Алтайского государственного университета

Солнцева Ирина Валентиновна

Кандидат медицинских наук, заместитель председателя комитета Алтайского краевого Совета народных депутатов по социальной политике

Танирбергенов Арман

Студент факультета международных отношений Казахского государственного университета имени Аль-Фараби, e-mail: sonarida@mail.ru

Тарасова Елена Владимировна

Соискатель Центра цивилизационных и региональных исследований РАН, преподаватель кафедры всеобщей истории Восточно-Казахстанского государственного университета, e-mail: tarasova_e@rambler.ru

Трахтенберг Анна Давидовна

Кандидат политических наук, старший научный сотрудник Института философии и права Уральского отделения РАН, e-mail: annat@sky.ru

Управителева Лариса Михайловна

Кандидат философских наук, доцент кафедры философии исторического факультета Алтайского государственного университета, e-mail: ic11mi@ic.dcn-asu.ru

Устюгов Алексей Николаевич

Руководитель Алтайской школы гражданского образования, e-mail: soglasie@ab.ru

Уфимская Евгения Владимировна

Лаборант кафедры всеобщей истории и международных отношений Алтайского государственного университета, e-mail: ufimskay@pochta.ru

Хилькова Наталья Венедиктовна

Заведующая филиалом краевой медицинской библиотеки, член Совета Конгресса интеллигенции Алтайского края

Хомра Александр Ульянович

Доктор географических наук, старший научный сотрудник, заведующий отделом социально-экономической и демографической безопасности Национального института проблем международной безопасности при Совете национальной безопасности и обороны Украины, e-mail: khou@niisp.gov.ua

Хрисанова Светлана Федоровна

Доктор философии в области социологии, главный редактор всеукраинского журнала «Панна», президент международной общественной организации «Международный фонд “Панна”», эксперт по гендерной проблематике Фонда содействия местному самоуправлению Украины при Президенте Украины, e-mail: fondrapna@mail.ru

Чернышов Юрий Георгиевич

Доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой всеобщей истории и международных отношений Алтайского государственного университета, директор Алтайской школы политических исследований, e-mail: ashpi@hist.dcn-asu.ru

Чесноков Алексей Сергеевич

Аспирант и ассистент кафедры истории политических учений факультета политологии и социологии Уральского госуниверситета им. А.М. Горького, e-mail: alexright@mail.ru

Шараев Павел Сергеевич

Ассистент кафедры истории и регионоведения Томского политехнического университета

Шарап Самуэль

Научный сотрудник Программы Фулбрайт Государственного Департамента США при МГИМО (У) МИД РФ, e-mail: scharap@fulbrightweb.org

Шашкова Ярослава Юрьевна

Кандидат исторических наук, доцент кафедры политологии Алтайского государственного университета, e-mail: politol@fpn.asu.ru

Шепелев Максимилиан Альбертович

Кандидат философских наук, доцент кафедры политологии Днепропетровского национального университета, e-mail: wcir@mail.ru

Штань Стелла Ивановна

Кандидат юридических наук, заместитель главы администрации г. Барнаула

Юдина Ирина Николаевна

Кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов и кредита филиала Всероссийского финансово-экономического института (ВЗФЭИ) в г. Барнауле, e-mail: unia@alt.ru

Южанинова Лариса Александровна

Соискатель факультета журналистики Уральского государственного университета, журналист (г. Омск), e-mail: uzhlar@hotmail.ru

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АЛТАЙСКОЙ ШКОЛЕ ПОЛИТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

АШПИ возникла как общественное учреждение, зарегистрированное управлением юстиции Алтайского края 9 февраля 1996 г. Статус учебно-научной лаборатории Алтайского государственного университета Школа получила в 1998 г.

Директор АШПИ – доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой всеобщей истории и международных отношений АГУ, руководитель Алтайского отделения Российской ассоциации политической науки Чернышов Юрий Георгиевич. Заместитель директора – кандидат исторических наук, доцент, руководитель Алтайского отделения Ассоциации европейских исследований Бетмакаев Алексей Михайлович.

Деятельность Школы направлена на развитие межфакультетского и межвузовского сотрудничества в области политических наук. Главные принципы Школы – неангажированность, научность, демократизм. АШПИ стремится объединить ученых самых разных специальностей – историков, политологов, международников, социологов, экономистов, юристов и др. В работе Школы уже приняли участие десятки известных отечественных и зарубежных экспертов, докторов и кандидатов наук. В проектах Школы участвуют также представители власти, общественные деятели, предприниматели, журналисты. Студенты и аспиранты приобретают ценные практические навыки по организации научных конференций и проведению прикладных политологических исследований.

Школа стремится сочетать в своей деятельности науку и практику, высокий профессионализм и активную гражданскую позицию.

Одно из главных направлений работы Школы – *проведение международных научно-практических конференций, издание сборников* по актуальным проблемам политической жизни. Среди московских экспертов, принимавших в последние годы участие в конференциях АШПИ, были: Сергей Алексашенко, Олег Барабанов, Игорь Бунин, Алексей Зверев, Николай Кавешников, Дмитрий Калюга, Михаил Карпов, Михаил Краснов, Александр Лившиц, Владимир Лысенко, Владимир Мау, Алексей Михеев, Сергей Недорослев, Александр Некипелов, Владимир Павлихин, Владимир Рыжков, Алексей Салмин, Марина Салье, Георгий Сатаров, Владимир Юдин; среди зарубежных экспертов – Фальк Бомсдорф, Хансйорг Дрешер, Йоханн Дюкк, Вернер Зергель, Томас Кассела, Карин Клеман, Сюзанна Ландвер, Петер Ле-

ше, Бернард фон Платте, Ахим Пост, Фридрих Ролль, Вильгельм Ханкель, Элисабет Хедборг, Вольф-Дитер Цумпфорт, Самуэл Шарап, Ханс-Йоахим Шпангер, Петер Шульце и др.

Конференции, материалы которых были изданы в виде выпусков «Дневника АШПИ»:

28 мая 1996 г. – Тоталитаризм и его преодоление: актуальные уроки истории.

16 июля 1996 г. – Принципы самоуправления в федеральных системах России и Германии.

31 января 1997 г. – Власть и собственность: к итогам губернаторских выборов в России.

16–18 июля 1997 г. – Политическая система и политическая жизнь в современной России (проблемы федерального и регионального уровней).

27 января 1998 г. – Интеллигенция и власть.

17–18 июля 1998 г. – Становление гражданского общества в России: проблемы и перспективы.

30–31 июля 1999 г. – Роль парламента в демократическом государстве.

28 января 2000 г. – Интеллигенция и «новый авторитаризм».

16 мая 2000 г. – Становление демократического, правового, социального государства и профсоюзы: практика, проблемы, перспективы.

15–16 июля 2000 г. – Россия после выборов: перспективы экономического и политического развития.

10–11 февраля 2001 г. – Западная Сибирь: регион, экономика, инвестиции.

15–16 мая 2001 г. – Человек и мир работы: социально-политические, профессиональные, антропологические аспекты профсоюзной деятельности.

14–15 июля 2001 г. – Современная Россия и мир: альтернативы развития.

16–17 июля 2001 г. – Республика Алтай и реформы в экономике и федеративном устройстве России.

8 октября 2001 г. – Проблемы и перспективы сотрудничества третьего сектора с властью.

22 января 2002 г. – Реформа образования и гражданское общество.

2 июля 2002 г. – Современная Россия и мир: альтернативы развития. Вступление России в ВТО. Борьба с международным терроризмом. Женщина и политика.

1–2 июля 2003 г. – Современная Россия и мир: альтернативы развития. Постсоветское пространство: проблемы интеграции. Женщина и выборы.

Кроме этого, Школа постоянно занимается *просветительской работой* – организацией «круглых столов», чтением лекций, публикацией статей в газетах и т.д. Эксперты Школы много раз выступали с оценками политической ситуации в СМИ. На телевидении и радио были проведены «круглые столы» на темы об итогах выборов в Государственную Думу, о президентских и губернаторских выборах, о многопартийной системе, о войне в Чечне, о Дне Независимости России, о национальной идее в России, о соблюдении прав человека, о содержании различных законопроектов и т.д. В июле 1997 г. руководитель АШПИ провел в Новосибирске семинар по проблемам защиты общественных интересов для лидеров инвалидных организаций Западной Сибири. В 1998, 2000 и 2003 гг. он представлял Алтайское отделение РАПН на Первом, Втором и Третьем Конгрессах политологов, проходивших в г. Москве; в 2001 и 2002 гг. участвовал в работе Гражданского Форума в Москве и Санкт-Петербурге.

Еще одно направление деятельности – *консультирование, проведение прикладных политологических исследований*. Во время выборов депутатов Государственной Думы, президентских и губернаторских выборов эксперты АШПИ неоднократно проводили фокус-группы, телефонные и анкетные опросы. Первые исследования электоральных настроений были проведены во время президентских выборов 1996 г. Осенью 1996 г., накануне губернаторских выборов, АШПИ провела два анкетных опроса жителей края (более 2000 респондентов). В сентябре 1998 г. в г. Барнауле был проведен телефонный опрос об отношении населения к правительству РФ и местной власти. В ноябре 1999 г., накануне выборов в Государственную Думу, АШПИ провела опрос избирателей города Барнаула. В начале 2000 г. были опрошены 2540 жителей Барнаула (об отношении к кандидатам на должности Президента РФ, глав администраций Алтайского края и города Барнаула, а также кандидатам в депутаты краевого Совета и Городской Думы). В 2003 г. проводятся опросы по теме предстоящих выборов. Кроме того, были исследования, не связанные непосредственно с выборами. Так, в марте 1998 г. АШПИ провела в пяти школах г. Барнаула исследование на тему «Восприятие школьниками социальной действительности». С 25 по 27 февраля 2000 г. эксперты АШПИ провели опрос по теме «Международные проблемы глазами барнаульцев»; такой же опрос состоялся в марте 2002 г. Итоги большинства этих опросов опубликованы в печати.

Результаты научной деятельности АШПИ подробно представлены на Интернет-сайте Школы, где размещены тексты всех «Дневников АШПИ», а также отдельные статьи экспертов, материалы исследований, разнообразные информационные ресурсы. Этот сайт является победителем призового конкурса «Лучший сайт», проводившегося «Project Harmony» в рамках программы «Обучение и доступ к Интернет» в 2000 г., и 3-го регионального конкурса «Интернет – Мир без провинций» в 2001 г. С июня 2002 г. функционирует «мини-сайт» АШПИ, призванный облегчить доступ массового пользователя к наиболее актуальным информационным ресурсам.

АШПИ продолжает научно-просветительскую работу и ***приглашает к сотрудничеству*** всех, кто умеет самостоятельно мыслить, кто стремится сделать жизнь россиян более достойной и свободной.

**АЛТАЙСКАЯ ШКОЛА
ПОЛИТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ**

✉ 656049 г. Барнаул, просп. Ленина, 61, к. 310

☎ Tel./fax (3852) 66-84-15

📁 E-mail: ashpi@hist.dcn-asu.ru

или ashpi@narod.ru

💻 <http://hist.dcn-asu.ru/ashpi/ashi/ashi.html>

или <http://ashpi.narod.ru>

СОДЕРЖАНИЕ

Чернышов Ю.Г.

Международная конференция АШПИ, традиция
продолжается (предисловие ответственного редактора)..... 3

ПЕРВОЕ ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ..... 14

Барабанов О.Н.

Политика США в Центральной Азии и Закавказье..... 14

Хомра А.У.

Зона свободной торговли стран СНГ: начало
или завершение экономической интеграции
на постсоветском пространстве? 24

Дорутина Т.С.

Женское лицо российской политики 27

Молдошева Д.А.

Гендерный анализ избирательного процесса
в Кыргызстане..... 33

СЕКЦИЯ I. ПОСТСОВЕТСКОЕ ПРОСТРАНСТВО: ПРОБЛЕМЫ ИНТЕГРАЦИИ

Шарап С.

Петербургский опыт В.В. Путина как фактор
в его внешней политике..... 40

Вопросы и выступления..... 44

Кавешников Н.Ю.

О возможности использования опыта Европейского Союза
для экономической интеграции стран СНГ..... 46

Вопросы и выступления 53

Бейдина Т.Е.

Специфика интеграционных процессов в Европе, в Евразии
и на постсоветском пространстве: сходства и различия..... 59

Вопросы и выступления 63

Подвинцев О.Б.

Еще раз к вопросу о целесообразности сравнения ЕС и СНГ .. 65

Вопросы и выступления 68

<i>Карпов М.В.</i>	
Реформы экономические и политические: проблема приоритетов в опыте СССР (России) и КНР в 80–90-е гг.	71
Вопросы и выступления	74
<i>Лицарева Е.Ю.</i>	
Место России в Азиатско-Тихоокеанском регионе в конце XX в.	78
Вопросы и выступления	80
<i>Греков Н.В.</i>	
Казахстан и Россия: парадоксы сближения.....	83
Вопросы и выступления	85
<i>Тарасова Е.В.</i>	
Условия развития интеграционных процессов на постсоветском пространстве	87
Вопросы и выступления	91
<i>Полетаев Э.Э.</i>	
Идеология «особого пути» и двойные стандарты в Центральной Азии.....	94
Вопросы и выступления	98

СЕКЦИЯ II. ЖЕНЩИНА И ВЫБОРЫ

<i>Управителива Л.М.</i>	
Женская политика: между общечеловеческим и половым.....	100
Вопросы и выступления	102
<i>Солнцева И.В.</i>	
Женщина во власти	106
Вопросы и выступления	110
<i>Романович Н.А.</i>	
Особенности электорального поведения женщин.....	115
Вопросы и выступления	118
<i>Кагиров Б.Н., Кагирова Г.В.</i>	
Особенности женского политического успеха	121
Вопросы и выступления	124
<i>Гончаренко Г.А.</i>	
Женщина и власть	124
Вопросы и выступления	128

<i>Дериглазова Л.В.</i>	
Движение Солдатских Матерей в политической жизни России	129
Вопросы и выступления	133
<i>Пивень Б.Н.</i>	
Оправдано ли квотирование по половому признаку?	134
Вопросы и выступления	136
<i>Южанинова Л.А.</i>	
Женщина и политика: лидер–коммуникатор–электорат	138
Вопросы и выступления	142
ВТОРОЕ ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ.....	149
ТЕЗИСЫ	152
Секция I. Постсоветское пространство: проблемы интеграции	
<i>Бетмакаев А.М.</i>	
Региональная интеграция как фактор фрагментации постсоветского пространства.....	156
<i>Бирюков С.В.</i>	
Реформа федеральных округов в России: история и современные перспективы	159
<i>Боронин О.В.</i>	
Перспективы российско-казахстанских отношений в контексте безопасности и национально-государственных интересов России и Казахстана	161
<i>Бускина А.В.</i>	
Антисемитизм и Русская православная церковь в постсоветский период.....	165
<i>Василенко В.В.</i>	
К вопросу о перспективах интеграционных процессов.....	169
<i>Волобуева М.М.</i>	
Развитие законодательства о религии и модели государственно-конфессиональных отношений в постсоветском пространстве	171
<i>Воробьев А.Е., Чекушина Т.В.</i>	
Транснационализация деловых отношений в процессах глобализации	179

<i>Глушков А.Е.</i>	
Европейская идея во внешней политике СССР (1917–1939 гг.)	183
<i>Головацкий Е.В.</i>	
Политические ресурсы: условия регионального использования.....	187
<i>Горовой А.В.</i>	
Таможенная политика России в отношении стран Содружества Независимых Государств.....	189
<i>Дедюлина М.А.</i>	
Амбивалентность диаспоры в постсоветском пространстве..	195
<i>Дерюжина Е.В.</i>	
Проблема единства российского пространства в евразийской концепции	199
<i>Дмитрова Е.В.</i>	
Россия в поисках своего места в современном мире	202
<i>Еремин И.А.</i>	
Постсоветское пространство: варианты взаимодействия	206
<i>Завьялова Е.С.</i>	
Основные этапы партийного строительства в Республике Казахстан	210
<i>Заусаева Н.А.</i>	
Перспективы интеграции постсоветского пространства в свете политико-антропологического анализа	214
<i>Исакова С.Н.</i>	
Австрия и метаморфозы Центральной Европы второй половине XX–начале XXI вв.....	218
<i>Кагиров Б.Н., Кагирова Г.В.</i>	
Роль политических элит в развитии межгосударственного сотрудничества	220
<i>Коваленко Л.Г.</i>	
Сотрудничество стран СНГ: проблемы и перспективы.....	223
<i>Козулин В.Н.</i>	
История и идеология (к вопросу о формировании взаимных стереотипов восприятия русских и украинцев)	225
<i>Коростин Е.</i>	
Выборы в Казахстане и оценка международных организаций	234

<i>Корякина А.А.</i>	
Россия и мир: проблемы модернизации	236
<i>Макаров Б.А.</i>	
Выборы и конституция	240
<i>Малахов С.В.</i>	
Красный лучше? О цветах фундаментализма в России	249
<i>Мартынов В.Л.</i>	
Пространственная самоорганизация общества и реинтеграция постсоветского экономического пространства	251
<i>Мочалова Л.А.</i>	
Влияние экономической мотивации на перспективы интеграционного процесса в СНГ	253
<i>Николаенко Д.В.</i>	
Виды интеграции и динамика формирования постсоветского пространства	255
<i>Першиков А.Н.</i>	
Подготовка специалистов на постсоветском пространстве (из опыта Томского политехнического университета)	259
<i>Романов О.А.</i>	
ЕврАзЭС — проблемы и перспективы функционирования ...	261
<i>Ротенфельд Ю.А.</i>	
Россия и мир: на пороге интеграции	266
<i>Сачко Г.В.</i>	
Российское неоевразийство о принципах и путях интеграции СНГ	270
<i>Семенкина О.В.</i>	
Россия в глобальном мировом пространстве: вызовы, проблемы, перспективы	273
<i>Танирбергенов А.</i>	
Интеграционные процессы в Центральной Азии: китайский фактор	275
<i>Уфимская Е.В.</i>	
К вопросу о немецкой идентичности: западные и восточные немцы после объединения Германии 1990 г.	280
<i>Чернышов Ю.Г.</i>	
Место России в мире: кризис утопической самооценки	288

<i>Чесноков А.С.</i>	
Цивилизационная парадигма как методология исследования интеграционных и дезинтеграционных процессов на восточноевропейском и постсоветском пространстве	292
<i>Шепелев М.А.</i>	
Место и роль Украины в интеграционных процессах в Евразии в контексте поиска механизмов обеспечения глобальной безопасности.....	297
<i>Юдина И.Н.</i>	
Трансформация роли государств и регионов в эру глобализации.....	303

Секция II. Женщина и выборы

<i>Ашихмина Я.Г.</i>	
Женщины-кандидаты на губернаторских выборах в современной России.....	309
<i>Аюшиева И.Г.</i>	
Государственное содействие малому женскому бизнесу: опыт США.....	311
<i>Бородина М.А.</i>	
Гендерные проблемы эффективной коммуникации.....	314
<i>Головкина О.В.</i>	
Гендерное равенство – вне закона.....	317
<i>Ковалев В.А., Демина А., Моисеенко Н.</i>	
Гендерные аспекты партийного развития и политического участия в Республике Коми	320
<i>Магнева У.С.</i>	
Власть– женщинам (в защиту биологического фундаментализма).....	323
<i>Сергеева И.Н.</i>	
Основные факторы, влияющие на электоральное поведение женщин в субъектах Российской Федерации.....	327
<i>Трахтенберг А.Д.</i>	
Гендер и проблема принятия решения в электоральной ситуации	330
<i>Хрисанова С.Ф.</i>	
Современное гендерное движение как социальный феномен	335

<i>Шараев П.С.</i>	
Вхождение во власть: специфика выборного марафона женщин-кандидатов (на примере выборов в томские представительные органы власти).....	338
<i>Шашкова Я.Ю.</i>	
Особенности поведения женского электората	342
Авторы докладов, выступлений и тезисов	345
<i>ИНФОРМАЦИЯ ОБ АЛТАЙСКОЙ ШКОЛЕ ПОЛИТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ .....</i>	<i>352</i>

Научное издание

**ДНЕВНИК АЛТАЙСКОЙ ШКОЛЫ
ПОЛИТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ. №18**

**СОВРЕМЕННАЯ РОССИЯ И МИР:
АЛЬТЕРНАТИВЫ РАЗВИТИЯ**

**Постсоветское пространство:
проблемы интеграции**

Женщина и выборы

**Материалы международной
научно-практической конференции**

Публикуется в авторской редакции

Макет, верстка и дизайн обложки А.М. Бетмакаев

Изд. лиц. 020261 от 14.01.1997 г.

Подписано в печать 12.08.2003. Формат 60x84/16.

Бумага офсетная №1. Усл. печ. л. 21,5.

Тираж 500 экз. Заказ 343.

Издательство Алтайского госуниверситета:

656049, Барнаул, ул. Димитрова, 66

Типография «Графикс»:

656099, Барнаул, ул. им. Крупской, 108